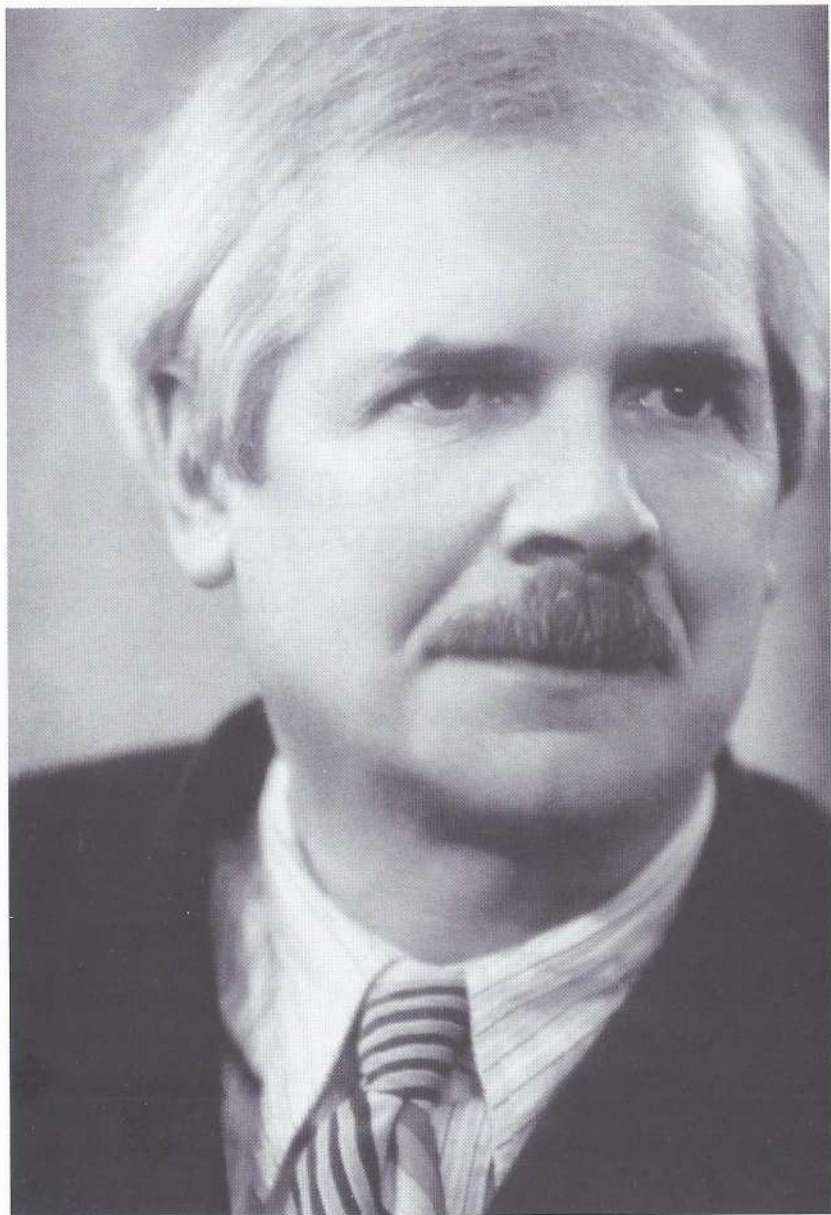

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

П.Г. СМЕТАННИКОВ

**ИЗМАИЛ ФЕДОРОВИЧ
СЛУЧЕВСКИЙ**

Санкт-Петербург
Издательский дом СПбМАПО
2004

Измаил Федорович Случевский
(1903–1966)

Выдающийся отечественный ученый-психиатр Измаил Федорович Случевский родился 17(30) октября 1903 г. в городе Туле. Родители его были представителями потомственных дворянских родов. Мать Мария Захаровна Деменко родилась в г. Саратове в 1879 г. в дворянской семье, отец Федор Измаилович родился в 1875 г. в Санкт-Петербурге и происходил из старинного черниговского дворянского рода Случевских. Представители этого рода, внесшего большой вклад в отечественную культуру, были известными литераторами, военными и юристами.

Именно юристы пробудили у Измаила Федоровича Случевского интерес к медицине, в частности к психиатрии. Прадед Измаила Федоровича К.А. Случевский в первой половине XIX века, занимая высокую юридическую должность, участвовал в разработке законов о психически больных. Его сыновья также имели отношение к психиатрическим проблемам. Его сын Владимир Константинович Случевский, известный профессор уголовного права, еще до 1917 г. разработал правовые нормы о признании невменяемости психически больных, каковые в последующем использовались в советском правосудии. Книги другого сына — Константина Константиновича Случевского (двоюродного деда Измаила Федоровича) произвели на юного И.Ф. Случевского наиболее сильное впечатление и пробудили у него особый интерес к психиатрии, так как в них содержались яркие описания больных с реактивными состояниями.

Среди родственников по материнской линии были такие крупные деятели медицины, как известный ученый-микробиолог Н.Ф. Гамалея и директор окружной Казанской психиатрической больницы Л.Ф. Рагозин — один из известнейших организаторов психиатрической помощи населению еще в дореволюционной России.

Лев Федорович Рагозин

Константин Константинович
Случевский, двоюродный дед
Измаила Федоровича

В семье с почтением относились к знаменитым предкам и их деятельности, что вызывало у Измаила Федоровича все возрастающий интерес к психиатрии.

Федор Измайлович Случевский до 1905 г. работал товарищем прокурора в г. Туле, а затем (после рождения второго ребенка) перевелся на работу присяжного поверенного в г. Керчь, где до 8 лет и жил Измаил Федорович. После смерти Ф.И. Случевского в 1911 г. Мария Захаровна вместе с детьми переехала на постоянное жительство в Петербург. До 1917 г. Измаил Федорович учился в Орловском Кадетском корпусе, а завершил среднее образование также на Орловщине — в Ливенской трудовой школе. Его младшая сестра Мария (1905 г. р.) воспитывалась в Смольном институте благородных девиц.

После Великой Октябрьской Социалистической революции в 16-летнем возрасте Измаил Федорович добровольцем вступил в Красную Армию и участвовал в Гражданской войне на южных фронтах Российской Советской Республики. Демобилизовавшись осенью 1921 г. по окончании Гражданской войны в Крыму и на Северном Кавказе, Измаил Федорович поступил в 1-й Петроградский (позднее — 1-й Ленинградский) меди-

Измаил
Федорович
Случевский
с сестрой Марией

Измаил
Федорович
Случевский
(сидит слева)
с сестрой Марией
(в центре
за столом)
и двоюродным
братом Арушем
(стоит справа)

Петр Александрович Останков

цинский институт и в 1926 г. успешно закончил его. Занятия в институте он совмещал с работой (так как на его иждивении были мать и младшая сестра), главным образом в лечебных учреждениях, из-за его интереса к медицине. С III курса и до конца учебы он работал лекпомом (лекарским помощником) в психиатрической больнице им. И. М. Балинского, бывшей тогда клинической базой 1-го Петроградского медицинского института.

На старших курсах учебы в институте Измаил Федорович освоил навыки научной работы. Под влиянием заведующего кафедрой психиатрии 1-го ЛМИ выдающегося ученого-

психиатра профессора П.А. Останкова, известного не только в СССР, но и за рубежом, у Измаила Федоровича Случевского закладываются основы научной методологии. Петр Александрович Останков как педагог-воспитатель оказал на Измаила Федоровича самое позитивное влияние, так как он не только был известен как выдающийся знаток клинических проявлений психических заболеваний, но и стремился к возможно большему сближению психиатрии с соматической медициной. Он всегда подчеркивал, что лечение психически больных необходимо обосновывать как психопатологией, так и патофизиологическим анализом состояния их организма в целом.

Со II курса (т. е. с 1922 г.) и в последующие годы учебы Измаил Федорович слушал лекции В.М. Бехтерева и имел возможность общаться с ним. Так под влиянием этих выдающихся ученых — П.А. Останкова и В.М. Бехтерева — у Измаила Федоровича формировались широкие взгляды на клинические проявления и терапию психических расстройств.

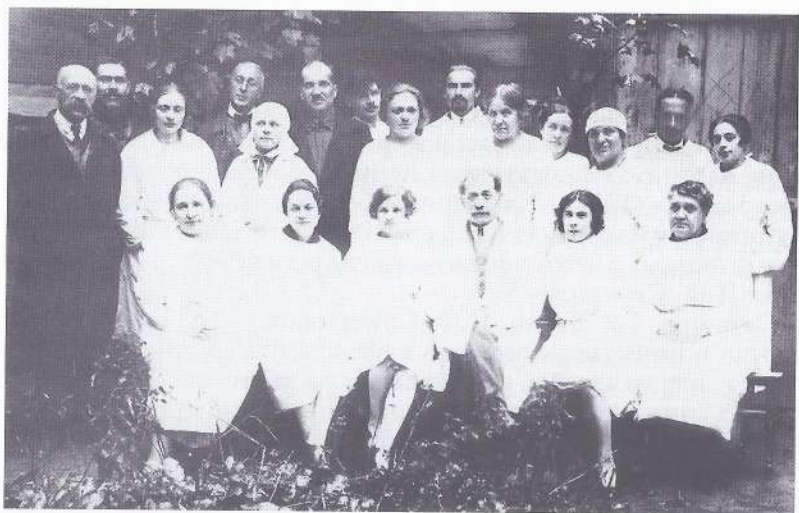
Интерес И.Ф. Случевского к избранной им врачебной специальности — психиатрии — был столь велик, что, несмотря на

необходимость совмещения учебы с работой в отделениях психиатрических больниц, на старших курсах института он уже занимался научными исследованиями, и к 1926 г., т. е. ко времени окончания института, стал автором трех серьезных научных работ, опубликованных в журнале «Обозрение психиатрии и неврологии»: «Вегетативная нервная система и психические заболевания» (1924), «Случай парафренического бреда» (1925) и «Аутогемотерапия психических заболеваний» (1926). Все это свидетельствовало о несомненной одаренности студента-старшекурсника И.Ф. Случевского.

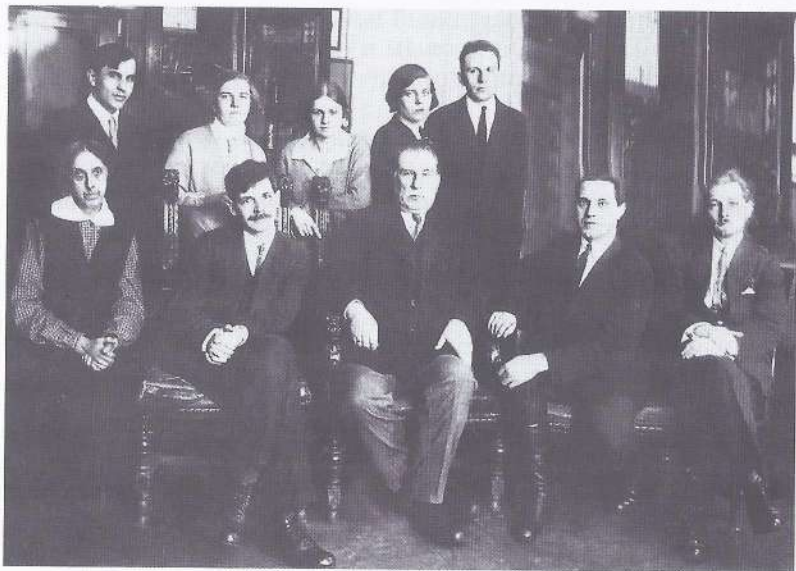
Окончив 1-й ЛМИ, И.Ф. Случевский с 1927 по 1931 гг. работал в качестве ассистента кафедры психиатрии этого института, что оказалось чрезвычайно важным для формирования его клинического мышления и научного мировоззрения. На этой кафедре под руководством видного ученого-психиатра П.А. Останкова кипела научная работа, регулярно проводились разборы больных и научные конференции. Сам П.А. Останков, руководитель коллективов кафедры и клиники, обосновывал и предлагал передовые научные идеи по таким важнейшим проблемам психиатрии, как эпилепсия, шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, и другим актуальным вопросам этой науки. Он первым в нашей стране в своих клинических отделениях применил лечение прогрессивного паралича малярией.

В ту пору (с 1922 г.) кафедра психиатрии 1-го Петроградского медицинского института располагалась на базе ряда городских психиатрических больниц — больницы им. И.М. Балинского и 3-й психиатрической больницы, а с 1932 г. — еще во 2-й психиатрической больнице (ныне — больнице Святого Николая Чудотворца), а также в психиатрической больнице им. П.П. Кащенко. Врачебные коллективы всех этих четырех баз психиатрической клиники института под руководством П.А. Останкова вели интенсивную педагогическую, научную и организационную деятельность.

Настоящей школой клинического мышления для врачей-психиатров (и даже врачей других, смежных с психиатрией специальностей) Ленинграда и области были проводившиеся П.А. Останковым регулярные клинические разборы самых сложных психически больных по понедельникам — известные останковские «понедельники», как их называли врачи. Здесь собирались не только преподаватели кафедры психиатрии 1-го

И.Ф. Случевский (седьмой слева, стоит) и Л.Б. Мартынова (3-я слева, сидит) среди медицинского персонала больницы им. И.М. Балинского

П.А. Останков, И.Ф. Случевский (сидят в центре) и Л.Б. Мартынова (стоит в центре) с врачами больницы им. П.П. Кашенко

ЛМИ и врачи всех баз клиники, но и врачи всего города и области, всех больниц и диспансеров, врачи иных специальностей и многочисленные студенты. Подробные разборы больных сопровождались реферативными сообщениями с обобщением данных мировой литературы в соответствии с вопросами, возникавшими по поводу обсуждавшегося больного. На этих «понеделниках» часто присутствовал академик Иван Петрович Павлов, который высоко ценил клинические психиатрические заключения П.А. Останкова и был благодарен ему за приобщение к психиатрии. На этих конференциях всегда присутствовал и активно участвовал в обсуждении больных И.Ф. Случевский, здесь углублялось его клиничко-психопатологическое мышление и — под влиянием суждений И.П. Павлова — формировались его патофизиологические взгляды.

В тот же период времени (с 1929 г.) Иван Петрович Павлов проводил научные конференции по средам в больнице им. И.М. Балинского, которая была тогда клиникой кафедры психиатрии 1-го ЛМИ, — павловские клинические среды. Постоянно участвуя в этих конференциях, И.Ф. Случевский имел возможность не только приобщаться к его взглядам, но и непосредственно контактировать с великим физиологом. Двумя годами позднее, с 1931 г., такие же контакты установились у И.Ф. Случевского и с ближайшим учеником И.П. Павлова — профессором А.Г. Ивановым-Смоленским, который в ту пору заведовал психиатрической клиникой при лабораториях академика И.П. Павлова в составе Всесоюзного Института экспериментальной медицины. Постоянное участие в останкинских понеделниках и павловских клинических средах, где совместно с глубоким психопатологическим анализом состояния больного использовались также передовые физиологические идеи павловского учения о высшей нервной деятельности, в полной мере способствовало формированию у И.Ф. Случевского так свойственного отечественной психиатрической науке клиничко-патофизиологического научного направления, которому он был верен всю свою жизнь.

С 1931 по 1936 гг., т. е. еще в первый ленинградский период жизни, И.Ф. Случевский весьма продуктивно работал в ряде психиатрических больниц Ленинграда (им. И.М. Балинского, им. П.П. Кашенко, им. Фореля, во 2-й психиатрической больнице), где базировалась кафедра психиатрии 1-го ЛМИ, т. е. продолжал оставаться сотрудником психиатрической клиники

Иван Петрович Павлов

этого института. Всюду он продолжал неустанно проводить научную работу.

Особо следует остановиться на его работе в должности заведующего научно-лечебной частью одной из крупнейших в стране психиатрической больницы им. П.П. Кащенко в первой половине 30-х гг. XX века. Под руководством П.А. Останкова И.Ф. Случевский, главврач больницы И.Е. Кашкаров и ряд других врачей больницы проводили интересные научные исследования биохимического патогенеза эпилепсии.

Для более углубленного изучения биохимических основ патогенеза эпилепсии И.Ф. Случевский вместе с

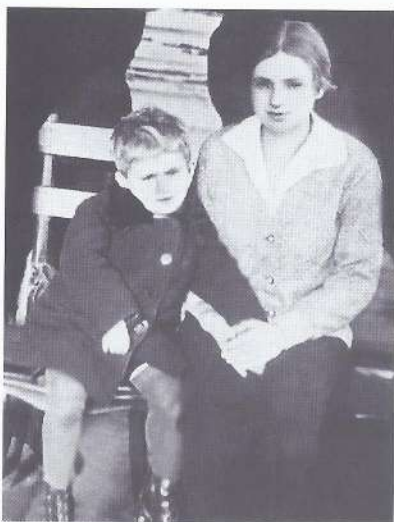
другими врачами больницы, не ограничиваясь анализом химического состава крови у больных, страдавших эпилепсией, и клинических проявлений их заболевания, проводили также экспериментальные исследования на животных (кроликах и собаках). Для решения этих вопросов И.Ф. Случевский вместе со своими коллегами, разрабатывавшими эту научную тематику, вызывали экспериментальные аммиачные приступы у животных, описывали их проявления и течение и на комплексной экспериментально-клинической основе формулировали основные положения биохимического патогенеза эпилепсии. Руководствуясь этими биохимическими положениями, И.Ф. Случевский прокладывал новые пути лечения эпилепсии, т. е. переходил к патогенетической обоснованному лечению больных. В результате столь серьезной научной работы врачей этой больницы, одним из «застрельщиков» которой был И.Ф. Случевский, в 1935 г. был издан сборник «Труды ленинградской психиатрической больницы им. П.П. Кащенко» под редакцией П.А. Останкова, Ф.Я. Крампе, И.Е. Кашкарова и И.Ф. Случевского. В этом сборнике был опубликован ряд важных научных

работ И.Ф. Случевского и его соавторов: «Экспериментальная аммиачная эпилепсия у кроликов», «Экспериментальная аммиачная эпилепсия у собак», «Попытка лечения эпилепсии в связи с предполагаемым ее патогенезом».

К этому же периоду жизни относится и принципиально важная научная работа И.Ф. Случевского (совместно с А.А. Фрикен) «Об апоморфинном лечении хронического алкоголизма», опубликованная в 1933 г. в «Советской врачебной газете». В ней Измаил Федорович излагал приемы предложенного им условно-рефлекторного лечения алкоголизма, которое до наших дней широко используется врачами всего мира. Ознакомление с этим методом и использование его в лечебных целях убеждает, что он основан на принципах учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. В письме по этому поводу И.П. Павлов указал, что этот метод терапии алкоголизма является «...подлинным применением учения об условных рефлексах для лечения». В 1935 г. ввиду принципиальной важности научных исследований И.Ф. Случевского (по совокупности научных работ) ему была присуждена ученая степень кандидата медицинских наук.

Казалось бы, и личная жизнь этого неординарного человека и ученого складывалась удачно. В 1929 г. он женился на своей ровеснице — Любови Борисовне Мартыновой, с которой они вместе работали преподавателями на кафедре психиатрии 1-го ЛМИ у П.А. Останкова. Их связывали не только общие профессиональные интересы, но и глубокие искренние чувства. Супруга Измаила Федоровича (по аттестации самого П.А. Останкова) была прекрасным педагогом и талантливым научным работником, на кафедре ею очень дорожили. В 1931 г. у них

Анатолий Георгиевич
Иванов-Смоленский

Любовь Борисовна Мартынова
с сыном Фейей

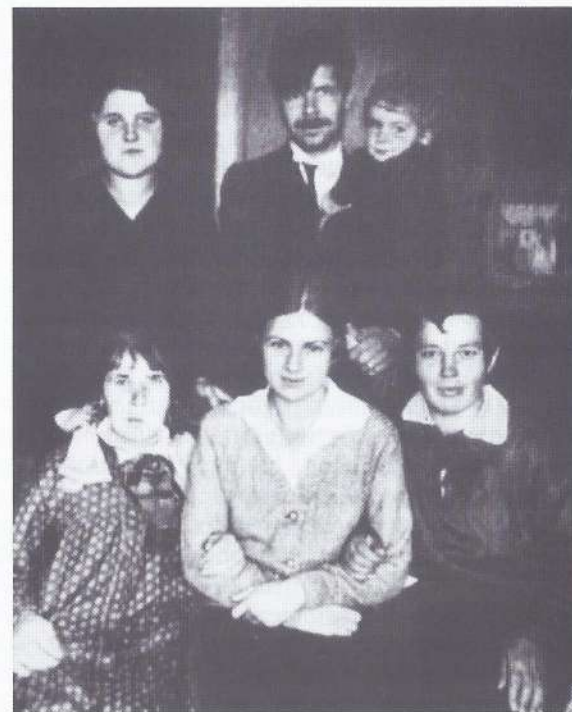
родился сын, которого по традиции рода Случевских назвали Федором и который по той же традиции впоследствии стал профессором психиатрии и заведовал кафедрой Санитарно-гигиенического института в течение 20 лет. Но в 1935 г., в возрасте 32 лет, горячо любимая Измаилом Федоровичем супруга скоропостижно скончалась, и не было конца его печали... Он остался одинок, с малым ребенком на руках, и до конца своих дней больше не женился. Впоследствии в воспитании сына ему помогала его родная сестра Мария Федоровна.

В 1936 г. И.Ф. Случевский был по конкурсу избран на должность заведующего кафедрой

психиатрии Башкирского медицинского института, и в течение последующих 10 лет, т. е. до июля 1946 г., он жил и работал в Уфе. Со свойственным ему энтузиазмом он развернул в Башкирии чрезвычайно плодотворную научную, педагогическую и организационную деятельность. Главной темой его научных исследований по-прежнему оставалась эпилепсия: проводилось дальнейшее изучение ее биохимического патогенеза, роли внешних патогенных факторов (в особенности черепно-мозговой травмы) в возникновении и течении, вопросы лечения. В 1938 г. И.Ф. Случевский защитил докторскую диссертацию на тему: «К патогенезу эпилептических припадков». Тогда же ему была присуждена ученая степень доктора медицинских наук и присвоено ученое звание профессора.

Преподавание психиатрии в медицинском институте он сочетал с большой организационной работой по совершенствованию (а подчас и созданию) основных форм психиатрической помощи населению Башкирии, был главным врачом Башкирской республиканской психиатрической больницы и главным психиатром области и одновременно заведовал кафедрой психологии Башкирского педагогического института. Интенсивная

Любовь Борисовна
и Измаил Федорович
с сыном Фейей
на руках
в окружении
больных

научная деятельность сопровождалась изданием сборников, публикацией статей по клинике психических заболеваний, по вопросам организации психиатрической помощи, а также по методике преподавания психиатрии и психологии.

По окончании Великой Отечественной войны в течение года (с июля 1946 г. по 25 сентября 1947 г.) И.Ф. Случевский работал в Москве в Институте Психиатрии АМН СССР, где заведовал клиникой экспериментальной психиатрии и терапии психозов. Оригинальный научный след этого короткого московского периода его деятельности оставлен в виде разработки (совместно с В.А. Гиляровским и др.) вопросов о лечебном применении в психиатрии электросна и электронаркоза.

С 25 сентября 1947 г. и до 21 июня 1966 г., т. е. до конца своих дней, в течение почти 20 лет И.Ф. Случевский заведовал кафедрой психиатрии Ленинградского государственного ордена

Ленина института для усовершенствования врачей им. С.М. Кирова (ныне Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования). Будучи одним из виднейших судебных психиатров СССР, он одновременно около 15 лет (до 1961 г.) был профессором судебной психиатрии Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, а с 1961 до 1962 гг., кроме того, был начальником кафедры психиатрии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Именно в этот второй («большой») ленинградский период его врачебной, научной и педагогической деятельности И.Ф. Случевского с наибольшей яркостью проявились размах его научного творчества и мастерство талантливого педагога. Разрабатывая серию важнейших проблем общей психопатологии, частной психиатрии и значения патофизиологических исследований высшей нервной деятельности для понимания нервных патогенетических механизмов психозов, он внес большой вклад в отечественную психиатрию по всем этим направлениям. Разработка общей психиатрии развертывалась им по следующим важнейшим вопросам:

- 1) болезненные идеи (бредовые, бредоподобные, доминирующие);
- 2) патофизиологические механизмы симптомов и синдромов;
- 3) психопатологические синдромы;
- 4) патология чувств;
- 5) речевые спутанности при психических заболеваниях.

Плодотворной была разработка И.Ф. Случевским и его коллективом важнейших проблем общей психиатрии — семиологии психических расстройств, психиатрической синдромологии и направления изучения патофизиологических механизмов психопатологических расстройств. Он был убежденным сторонником непреходящего значения павловского учения о высшей нервной деятельности для построения действительно научной теории психиатрии. Имея в виду это учение, И.Ф. Случевский писал: «Вследствие грандиозной творческой работы мы, психиатры, взамен беспространственного, основанного только на психологии, представления о сущности всех этих психических расстройств, приблизились к пониманию тех патофизиологических закономерностей, которые их определяют»¹. И.Ф. Случевский считал, что

¹ Случевский И.Ф. Учение о высшей нервной деятельности и его значение для психиатрии // Вопросы клиники, патофизиологии и лечения психических заболеваний: Сб. — Луганск, 1966. — С. 9.

учение И.П. Павлова является магистральным путем изучения патогенеза психических расстройств, а именно различных форм болезненных идей (сверхценных, навязчивых, бредовых), расстройств восприятия, чувств и нарушений памяти. Он подчеркивал, что при раскрытии патогенетических механизмов данной психической патологии адекватна как физиологическая интерпретация психических расстройств у больных с позиций установленных в экспериментах на животных закономерностей, так и понимание этих расстройств на основе данных собственных экспериментальных исследований высшей нервной деятельности. Второй путь раскрытия патогенеза психопатологических симптомов и синдромов он считал особенно важным, так как способ только патофизиологической интерпретации клинических проявлений невротозов и психозов не является полной гарантией исключения возможного субъективизма в толковании психопатологических расстройств.

И.Ф. Случевский не только широко применял павловское учение о высшей нервной деятельности в психиатрии, пользуясь уже раскрытыми механизмами психических нарушений, но и сам вскрывал механизмы тех расстройств психики, которых еще не касались И.П. Павлов и его ближайшие ученики. Таким образом, И.Ф. Случевский творчески развивал павловское учение применительно к психиатрии. Поэтому в его трудах содержится немало новых идей и положений о церебральном патогенезе психических расстройств. Так, в статье «Болезненные идеи с позиций учения о высшей нервной деятельности» на основе собственных клинических и экспериментальных данных он пришел к важному выводу о том, что в основе навязчивых и бредовых идей наряду с инертностью нервных процессов и ультрапарадоксальной фазой (что было уже установлено И.П. Павловым) также может наблюдаться и парадоксальная фаза. Также новым в патофизиологии высшей нервной деятельности является сформулированное И.Ф. Случевским положение о церебральном механизме доминирующих и бредоподобных идей. Доминирующими он называл идеи, не искажающие реальности, но занимающие незаслуженно большое место в сознании больного и мешающие ему сосредоточиться на своих главных проблемах. Под бредоподобными же он понимал идеи, возникающие при болезненно измененном настроении и в содержании зависящие от характера настроения: при маниакальном аффекте это идеи

собственной переоценки, величия, а при депрессивном, напротив, — самоуничтожения и виновности.

В упомянутой статье И.Ф. Случевский на основе анализа собственных (и его сотрудников) клинических наблюдений и экспериментальных фактов пришел к выводу, что при доминирующих и бредоподобных идеях наблюдаются застойность и патологическая инертность раздражительного процесса. По вопросу же фазовых состояний при этих болезненных идеях он писал: «Нам представляется, что доминирующая идея, как идея, правильно отображающая действительность, не может быть рассматриваема как проявление какой-либо из гипнотических фаз. Здесь встречается лишь явление патологической инертности раздражительного процесса... Нечто совсем иное наблюдаем мы при бредоподобных идеях. Сам гиперболизм бредоподобных идей является отчетливым доказательством наличия здесь парадоксальной фазы... у больного X ... слабый раздражитель в виде оставшихся представлений о различных пережитых больным событиях (следовые раздражения) вызывает неадекватно сильную реакцию. Сильные реальные раздражители (тяжелая болезнь жены в период маниакальной фазы...) вызывают столь же неадекватную слабую реакцию. Сильный раздражитель вызывает слабую реакцию, а слабый — сильную»¹.

И.Ф. Случевский — прогрессивный ученый, новатор в психиатрии. Новаторским, в частности, является его мнение о возможности перехода одних форм болезненных идей в другие, в основе которой лежит динамика лишь в степени выраженности безусловного, пассивного торможения в мозговой коре больного при постоянной сохранности там (в связи с больным пунктом) патологически инертного возбуждения. В соответствии с этими изменениями безусловного пассивного торможения в коре в виде перехода одного фазового состояния в другое меняется и форма болезненных идей. «Отсюда — возможность перехода доминирующей идеи в навязчивую или бредовую, навязчивой — в бредоподобную или бредовую и, наконец, бредоподобной — в бредовую»².

¹ Случевский И.Ф. Болезненные идеи с позиций учения о высшей нервной деятельности // Психиатрическая клиника и проблемы патологии высшей нервной деятельности. Вып. 1. — Л., 1956. — С. 25–26.

² Случевский И.Ф. Там же. — С. 29.

Далее, изложив кратко сведения о больном, И.Ф. Случевский писал: «В этом заболевании возникает постепенное изменение тормозного процесса, по мере углубления которого проявляется сначала парадоксальная, а затем и ультрапарадоксальная фазы. По мере этих изменений происходит трансформация доминирующих идей в различные формы бредовых»¹.

Заметный вклад внес И.Ф. Случевский в разработку феноменологии бредовых идей, в учение о бреде. Так, не умаляя значения содержательной стороны бреда, он особенно подчеркивал несомненно большее значение для врача подразделения бреда по конструкции, т. е. «по тому, как именно образуется бредовая идея». В зависимости от конструктивных особенностей бредовых идей он выделяет, прежде всего, бред нелепый, возникающий чаще вследствие деструктивного мозгового процесса, приводящего к слабоумию в связи с нарастающим ослаблением деятельности второй сигнальной системы мозговой коры. Как характерный пример он приводил абсурдный бред больных с прогрессивным параличом.

В противоположность нелепому бреду слабоумных пациентов, И.Ф. Случевский указывал на нередкую у психически больных возможность бреда при сохранном (порой даже достаточно высоком) интеллекте. По содержанию такой бред часто отражает связь с перенесенными в прошлом эмоциональными переживаниями, психическими травмами — так называемый кататимный бред. Явно отличаясь от нелепого бреда, он обнаруживает даже своеобразную логическую основу, которая, однако, оказывается «кривой логикой» — паралогикой, а сам бред в таких случаях следует называть паралогическим. Углубляя разработку этого важного вопроса, И.Ф. Случевский подчеркивал, что паралогический бред обычно бывает систематизированным, т. е. многие идеи объединяются здесь в единую систему. Такая система паралогического бреда тесно спаяна с личностью больного и оказывает на него сильнейшее влияние. Нелепый же бред, как указывал И.Ф. Случевский, обычно бывает отрывочным и тесной связи с личностью пациента, как правило, не имеет.

Говоря о плодотворном использовании роли павловской концепции о «больных» пунктах коры головного мозга для понимания церебрального патогенеза бредовых идей, И.Ф. Случевский

¹ Случевский И.Ф. Там же. — С. 30.

напоминает о том, что, по И.П. Павлову, в основе бреда лежат «больные» пункты мозговой коры с патологической инертностью возбуждения и ультрапарадоксальной фазой в них. Он считает, что возможен переход одних болезненных идей в другие, так как инертность раздражительного процесса в «больном» пункте, наблюдающаяся при любых болезненных идеях, сохраняется, и происходит лишь изменение характера и нюансов пассивного торможения, в связи с которым меняется и конкретная форма болезненных идей. Такая позиция И.Ф. Случевского по вопросу о болезненных идеях в целом свидетельствует о творческом развитии им учения И.П. Павлова применительно к задачам психиатрической практики.

Творческой является также разработка И.Ф. Случевским чрезвычайно сложного и вместе с тем исключительно важного для психиатрической диагностики вопроса о речевых спутанностях при психических заболеваниях, т. е. о симптоме, проявляющемся в неправильном построении фраз в устной и письменной речи больных. Выделив как наиболее важные в практическом (диагностическом) отношении 4 формы: аментивную, атактическую, маниакальную и хореатическую, — он не только углубил описание их феноменологии, но также предпринял оригинальную попытку раскрыть их патофизиологический механизм. Механизмом аментивной речевой спутанности он считал массивные нарушения во взаимодействии корковых сигнальных систем с наибольшей выраженностью безусловного торможения во второй сигнальной системе. В этих условиях нервные процессы в коре головного мозга склонны к внесистемной их иррадиации, и большое значение в церебральном механизме речевых нарушений имеет парадоксальная гипнотическая фаза.

Чрезвычайно рельефное описание психопатологической структуры и интересный патофизиологический анализ содержится в характеристике атактической речевой спутанности. В этом разделе научных исследований И.Ф. Случевского речь идет о принципиально важном симптоме шизофрении, имеющем определенное диагностическое значение. Решительно возражая против квалификации этого расстройства другими авторами как «разорванность» мышления, он поясняет, что разорванность (в данном случае — характер нарушений мыслительного процесса) подразумевает невозможность восстановления, тогда как больной, страдающий шизофренией, однажды ответив бессмыс-

ленной фразой, в другой раз на этот же вопрос может дать правильный, логически осмысленный ответ. «Атактическое замыкание является основой атактического мышления и заключается в том, что ассоциации — временные связи — происходят таким образом, как никогда в норме не бывает. Связываются друг с другом представления, в норме несовместимые. При анализе видно, что речь идет о сочетании несовместимых по смыслу представлений... Анализируя все атактические замыкания, мы всегда можем видеть именно эту несовместимость. Это и дает нам основание полагать, что положительный раздражитель вызывает торможение адекватной реакции и по закону положительной индукции происходит возбуждение в противоположных по смыслу и, следовательно, абсолютно несовместимых системах... Ультрапарадоксальная фаза находит свое выражение в мышлении больных шизофренией точно так же, как при кататонической форме этого заболевания она проявляет себя в двигательном анализаторе в виде негативизма»¹.

Четко и вместе с тем оригинально описывал И.Ф. Случевский две другие формы речевых спутанностей — маниакальную и хореатическую. При маниакальной спутанности на фоне ускоренного темпа психического реагирования у больных выявляется резко выраженное преобладание механически-ассоциативного типа мышления, при котором в речи и мышлении явно доминируют ассоциации по сходству, созвучию и смежности в пространстве и времени, чего не наблюдалось у пациентов вне мании и в «светлом» промежутке, т. е. в состоянии практического здоровья. В этих условиях резко сокращаются, становятся недоступными для больных смысловые нейроассоциации, имеющие наибольшее значение для приспособления человека к окружающей среде, чем и объясняются легковесность суждений и необдуманные поступки таких пациентов.

При хореатической (по И.Ф. Случевскому) речевой спутанности, наблюдающейся при тяжелых делириях и глубочайших сумеречных состояниях, речь больных состоит из коротких бессвязных односложных слов или даже отдельных слогов (типа междометий, восклицаний), а порой и нечленораздельных зву-

¹ Случевский И.Ф. О различных типах речевой спутанности при психических заболеваниях // Психиатрическая клиника и проблемы патологии высшей нервной деятельности: Сб. — Л., 1956. — Вып. 1. — С. 169–170.

ков, которые пациенты выкрикивают, порой неоднократно повторяя. В таких состояниях речь больных фактически уже теряет надлежащее сигнальное значение.

Как видно, и концепция И.Ф. Случевского о речевых спонтанностях также имеет важное распознавательное диагностическое значение.

Не менее оригинальны и, несомненно, продуктивны и другие разработки И.Ф. Случевского в области общей психиатрии, в частности в патологии чувств. В понимании механизма чувств он отталкивался от введенного И.П. Павловым понятия динамической стереотипии высшей нервной деятельности. Он показал, что нарушение внутреннего торможения при создании динамического стереотипа (а значит и в патологии чувств) играет особенно важную роль. И.Ф. Случевский ввел в широкое употребление среди врачей-психиатров такие важные квалификационные категории эмоциональных расстройств, как чувственная тупость и чувственное оскудение.

Под чувственной тупостью, свойственной шизофрении, он понимал нарастающее по ходу болезненного процесса ослабление чувств больного по отношению ко всей массе раздражителей, поступающих в головной мозг как из внутренней, так и из внешней среды. Эмоциональная тупость при шизофрении проявляется неуклонным ослаблением, вплоть до полного нивелирования как высших, так и низших чувств. При этом И.Ф. Случевский обращал внимание на такую особенность чувственной сферы страдающих шизофренией, как ослабление (вплоть до полного угасания) в первую очередь чувств к родителям, другим близким родственникам и вообще самым близким людям. Это особенно интересно и важно для понимания сущности шизофрении, так как обычно, при патологии нервной системы вообще, в особенности при церебральных катастрофах, в первую очередь память и чувства «сдают», т. е. слабеют на все, что далеко отстоит от наиболее значимых отношений и людей, а чувства к наиболее близким лицам, в частности к родителям, детям, в то же время вполне сохраняются и слабеют в самую последнюю очередь. Указание на такую особенность чувственной тупости клинически чрезвычайно информативно и заключает в себе знак весьма специфического существа самого шизофренического процесса.

В понятие же чувственного оскудения И.Ф. Случевский вкладывал совершенно иную феноменологию. Здесь вполне

определенно выявляется столь же нарастающее ослабление лишь высших человеческих чувств: патриотизма, чувства долга — воинского, служебного, родительского, семейного и др.; интеллектуальных, эстетических и морально-этических чувств. Но в то же время низшие, связанные с инстинктивными потребностями эмоции у этих больных не только сохраняются, но даже явно усиливаются, освобожденные от кортикального контроля высших чувств.

Следует подчеркнуть, что эта часть психопатологических разработок И.Ф. Случевского имеет не только познавательное, но и большое практическое, а именно дифференциально-диагностическое значение. Имеется в виду проблема диагностического разграничения шизофрении и различных (инфекционных, травматических, токсических, соматогенных и иных) затяжных экзогенно-органических психозов, прогноз и лечебная тактика при которых коренным образом отличаются от таковых при шизофрении. Здесь феноменология чувственного оскудения, свойственная грубоорганическим психозам, четко сформулированная И.Ф. Случевским, позволяет довершить деликатную и чрезвычайно важную дифференциальную диагностику.

Большой интерес представляет разработка И.Ф. Случевским (и его сотрудниками) важного раздела общей психиатрии — концепции психопатологических синдромов, в особенности его понимание их патофизиологической основы. Здесь нет необходимости подробно говорить о толковании патогенеза паранойяльного, галлюцинаторного и кататонического синдромов (о чем писал сам И.П. Павлов, а затем А.Г. Иванов-Смоленский), следует остановиться на понимании И.Ф. Случевским патогенеза таких часто встречающихся синдромов, как маниакальный и депрессивный.

При маниакальном синдроме, по мнению И.Ф. Случевского, речь идет о сильном запредельном торможении, сосредоточенном в высших отделах второй сигнальной системы, что сопровождается яркой положительной индукцией на ниже расположенные уровни второй сигнальной системы и подкорковые структуры, и резким ослаблением внутреннего условного торможения, что лишает мышление больных достаточной целенаправленности. «Положительно индуцируемые низшие инстанции второй сигнальной системы, — писал И.Ф. Случевский, — при торможении высших определяют неспособность больных к высшим логическим формам мышления. Мышление

становится нецеленаправленно продуктивным; вместо логических ассоциаций возникают ассоциации низшие, механические — ассоциации по сходству, по смежности во времени и месте. Положительно индуцированная первая сигнальная система определяет отвлекаемость больных на различные внешние раздражители и дает мышлению больных чувственно-образное содержание»¹.

Иной патофизиологический механизм лежит, по мнению И.Ф. Случевского, в основе депрессивного синдрома. Здесь охранительное торможение в коре головного мозга оказывается недостаточно интенсивным (в сравнении с маниакальным синдромом), и в связи с этим с высших отделов коры оно иррадирует в первую сигнальную систему и в подкорковые структуры головного мозга, чем и обусловлено столь характерное для таких пациентов угасание инстинктивной деятельности вплоть до суицидных мыслей и тенденций. Бредоподобные идеи самоуничтожения и самообвинения, наблюдающиеся у депрессивных больных, он склонен связывать с парадоксальным фазовым состоянием, которое экспериментально выявлялось им и его сотрудниками при обследовании таких пациентов.

Большой вклад был внесен И.Ф. Случевским и его сотрудниками (Е.Н. Марковой, Б.Я. Первомайским, П.Г. Сметанниковым, М.С. Удальцовой, А.Н. Тимофеевой, М.М. Тепиной, СЛ. Баранниковой, О.К. Столповской и другими) в изучение клинических проявлений и патогенеза травматических, интоксикационных, инволюционных психозов, в особенности эпилепсии, шизофрении и инфекционных психозов, т. е. в раздел частной психиатрии. В учебнике «Психиатрия» (1957) И.Ф. Случевский полно и в систематизированной форме описал клиническую картину, этиологию, патогенез психических заболеваний и их терапию в соответствии со своими теоретическими взглядами. И каждый из разделов этого учебника по психиатрии не потерял своего значения до настоящего времени и пользуется большой популярностью у практических врачей. Не имея возможности иллюстрировать это на многих главах данной книги, сосредоточимся лишь на двух-трех разделах частной психиатрии.

¹ Случевский И.Ф. Психопатологические синдромы и их патофизиологическая основа // Психиатрическая клиника и проблемы патологии высшей нервной деятельности: Сб.— Л., 1957.— Вып. 2.— С. 15.

И.Ф. Случевский внес значительный вклад в один из таких важнейших разделов клинической психиатрии, каким являются инфекционные психозы. В результате последовательного многолетнего изучения этой группы психических расстройств он выделил 4 типа течения инфекционных психозов. Естественно, он основывал их описание на соотношении вирулентности микроорганизма, т. е. тяжести самого инфекционного заболевания, и сопротивляемости, совокупности защитных сил макроорганизма. Но, в отличие от традиционного понимания последних в виде иммунологически-вегетативной защиты, И.Ф. Случевский сделал акцент на специфических защитных реакциях центральной нервной системы, в частности, на состоянии охранительного запредельного торможения головного мозга у больных с инфекционным психозом.

Первый тип течения инфекционных психозов характеризуется бурным, обычно коротким (дни, недели) течением, проявляется делириозным или аментивным синдромом и обычно завершается выздоровлением благодаря достаточной силе нервных процессов.

Второй тип — при той же инфекции, но у людей с ослаблением нервных процессов и меньшей выраженностью запредельно-охранительного торможения психоз затягивается уже на месяцы, но все же завершается выздоровлением.

Третий тип, в связи с неуклонным, хотя и постепенным ослаблением запредельного торможения в центральной нервной системе характеризуется дегенеративными изменениями нервных клеток головного мозга и потому заканчивается неизлечимым состоянием.

Четвертый тип течения инфекционного психоза определяется возникновением энцефалита и, в зависимости от природы инфекционного процесса, завершается либо выздоровлением, либо смертью больного в остром периоде, либо появлением стойких резидуальных психопатологических и неврологических симптомов, либо — в случаях медленного развития энцефалита — нарастанием этих симптомов.

Таким образом, заложенное И.Ф. Случевским в диагностику инфекционных психозов более широкое понимание соотношения микро- и макроорганизма с ориентацией на степень сохранности специфических центрально-нервных защитных реакций организма обеспечивало более правильную их диагностику и повышение эффективности лечения.

В сущности, проблема эпилептического припадка и эпилепсии, в частности ее биохимического патогенеза, была постоянной и важнейшей научной темой И.Ф. Случевского в течение всего его творческого пути. Как известно, еще в конце XIX века впервые идею об обменном происхождении эпилепсии высказал И.П. Павлов на основании наблюдений за собаками, перенесшими «экковскую» операцию. У этих животных при кормлении их мясом возникали и усиливались эпилептические припадки, что И.П. Павлов связывал с накоплением в их крови аммонийных солей. Введение же в кровь здоровым собакам таких солей вызывало у них аналогичные припадки. Павлов указал, что именно из-за накопления в крови человека этих ядовитых солей возникает болезнь эпилепсия, а сам припадок является защитной реакцией организма.

Эту теорию И.П. Павлова и Н.В. Краинского о биохимическом патогенезе эпилепсии И.Ф. Случевский, как указывалось выше, развил и углубил еще в 30-е годы XX века, работая в Ленинградской психиатрической больнице им. П.П. Кащенко. В 1937–1946 гг. в Башкирии вместе со своими сотрудниками (Е.Н. Марковой, А.С. Борзуновой и др.), он получил важные научные доказательства ее обоснованности. Так, было показано, что в крови больных эпилепсией перед припадком постепенно формируются нарушения минерального, водно-солевого и углеводного обмена, повышается количество азота аммиака и одновременно уменьшается содержание азота мочевины. Эпилептический припадок ослабляет тяжесть этих расстройств, значительно приближая обмен к нормальному уровню. Проведенные И.Ф. Случевским исследования обмена веществ у больных через разные отрезки времени после припадка показали нарастание в их крови содержания ядовитых продуктов азотистого обмена, завершившееся очередным припадком. Знаменательно, что введение И.Ф. Случевским смеси углекислого и карбаминово-кислого аммония в кровь здоровым (контрольным) животным вызывало у них эпилептические припадки. По этой тематике в сборниках и периодической печати Башкирии им и его сотрудниками, также врачами республиканской психиатрической больницы, было опубликовано немало интересных научных работ. Под руководством И.Ф. Случевского были выполнены и защищены кандидатские диссертации Е.Н. Марковой, А.С. Борзуновой и др.

Но особенно интенсивно и на новом научно-методическом уровне проблема эпилептического приступа и патогенеза эпилепсии в целом разрабатывалась И.Ф. Случевским именно в период его работы в Ленинградском государственном институте для усовершенствования врачей (ЛенГИДУВе). О размахе этой деятельности в 50–60-е годы XX века и ее научном уровне говорит тот факт, что она осуществлялась совместно с сотрудниками Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР. Так, важная диссертационная работа З.И. Тютрюмовой «К вопросу о механизме экспериментальной эпилепсии» содержала как клиническую часть, которой руководил профессор И.Ф. Случевский, так и сложную и не менее ответственную экспериментальную часть, которой руководили выдающиеся ученые Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР — заведующий лабораторией патофизиологии профессор В.С. Галкин и заведующий лабораторией кровообращения и дыхания профессор Г.П. Конради. Данное комплексное исследование по этой проблеме проводилось на животных (кошках), но было направлено на поиск модели, наиболее близкой к картине судорожного приступа у человека. Для решения столь сложного вопроса ученые вызывали у животных судорожные приступы путем внутрисосудистых инъекций в общую сонную артерию или бедренную вену одного из следующих веществ: хлористого аммония, пирамидона, пенициллина, камфоры, кардиозола, кордиамина или смеси углекислого и карбаминовокислого аммония («аммонийной смеси И.Ф. Случевского», впервые применившего ее ранее для вызывания экспериментальной эпилепсии).

Эти исследования показали, что посредством инъекций таких веществ у животных удается получить картину приступа, сходную с картиной, наблюдающейся у больных эпилепсией. Одним из важнейших положений этой серии работ был вывод о том, что внутрисосудистые инъекции смеси именно углекислого и карбаминово-кислого аммония (а не других конвульсивных веществ) вызывают судороги, которые по своему течению наиболее приближаются к картине большого судорожного эпилептического припадка. Этим было доказано значение нарушенной азотистой обмена и нарушений интроцепции в сложном патогенезе эпилептического приступа.

Но самый большой и наиболее важный вклад в частную психиатрию И.Ф. Случевский внес по проблеме шизофрении. Во многих своих статьях по этому вопросу и в учебнике «Пси-

хиатрия» он стремился как можно более рельефно и детально очертить главные симптомы этого заболевания, совокупность которых он определял как основную шизофреническую симптоматику. В проявлениях психических расстройств у больных шизофренией он видел антагонистические начала: в эмоциональной сфере — не просто угасание адекватных чувств, но даже неприязнь и ненависть к близким; в сфере мышления — сочетание несочетаемых представлений в ассоциативном процессе; в сфере деятельности — не просто абулию, но и парабулические явления. Эту триаду в высшей степени характерных для шизофрении симптомов он считал основной шизофренической симптоматикой и определял ее как синдром атактического антагонизма, без констатации которого или его компонентов, как специфически шизофренических расстройств, не считал возможным обосновать диагноз шизофрении.

Важность этого вопроса становится особенно понятной, если учесть, что послевоенные десятилетия XX века были отмечены все более нарастающей тенденцией расширительной диагностики шизофрении. Это происходило, с одной стороны, из-за объективных трудностей клинической дифференциации шизофрении и упомянутых экзогенно-органических (инфекционных, токсических, травматических и др.) психозов, а с другой — из-за отрицания многими зарубежными и отечественными учеными-психиатрами наличия свойственной шизофрении симптоматики. Эти последние выставляли диагноз шизофрении на основании «чудовищного характера» (т. е. содержания) бреда, необычайной выраженности синдромов психического автоматизма и кататонического синдрома, т. е. неспецифических психопатологических синдромов, встречающихся при самых различных психических заболеваниях. Таким образом, совершенно стиралась клиническая грань между шизофренией и другими психозами. В связи с тем, что эта тенденция совершенно размывала границы между упомянутыми экзогенно-органическими психозами и шизофренией, угрожая полным уничтожением ее как нозологической единицы, упомянутая концепция И.Ф. Случевского с призывом базироваться на клинических реалиях, или концепция клинического реализма, была и остается, несомненно, прогрессивной.

Будучи не только тонким психопатологом, который талантливо описывал симптомы и синдромы психических заболеваний и выявлял их подлинные церебральные механизмы,

И.Ф. Случевский смело использовал это истинное знание в психиатрии для лечения больных. Он первым применил аутогемотерапию для лечения психически больных; он первым начал использовать серотерапию психозов с помощью таких препаратов, как ихтиол, натрия гипосульфит, коллоидная сера, цистеин. Он первым применил смесь углекислого и карбаминово-кислого аммония («аммонийную смесь И.Ф. Случевского») для вызывания экспериментальных эпилептических припадков, для изучения патогенеза их и самой эпилепсии, о чем шла речь выше. Основываясь на своих изысканиях патогенеза психических расстройств, независимо от Л.И. Медуна (рекомендовавшего применять судорожную терапию с использованием камфоры), И.Ф. Случевский уже в 1934 г. начал судорожное лечение больных шизофренией внутривенным введением смеси углекислого и карбаминово-кислого аммония. Наконец, еще в начале 30-х годов XX века для лечения хронического алкоголизма им был предложен оригинальный и определенно эффективный метод апоморфинного лечения, основанный на павловском принципе условного рефлекса. Как уже указывалось, этот метод широко используется во всем мире и в наши дни, а приоритет И.Ф. Случевского здесь засвидетельствован самим И.П. Павловым в одном из его писем.

Как всегда активный и исключительно целеустремленный, И.Ф. Случевский за время работы в ЛенГИДУВе неоднократно обращался к руководству Института с просьбой о приобретении электронной аппаратуры для исследования высшей нервной деятельности у психически больных. Зная об эрудиции И.Ф. Случевского не только в психиатрии, но и в патофизиологии высшей нервной деятельности и о его глубоких разработках в области изучения церебрального патогенеза психических заболеваний, руководство пошло навстречу его пожеланиям (несмотря на штатные трудности) и в 1962 г. учредило при кафедре психиатрии лабораторию патофизиологии высшей нервной деятельности. Ее задачей было экспериментально-клиническое изучение церебрального патогенеза шизофрении и, прежде всего, вопроса о частоте и степени выраженности гипотензии и, соответственно, гипоксии головного мозга как у больных шизофренией, так и у их ближайших родственников. Заведовала этой лабораторией бывшая аспирантка И.Ф. Случевского кандидат медицинских наук О.К. Столповская. В результате этих исследований были получены весьма интересные и важ-

ные данные, приливающие свет на патогенез шизофрении и на роль наследственности в ее происхождении. Лаборатория просуществовала три года, т. е. до 1966 г., когда у И.Ф. Случевского резко ухудшилось состояние здоровья.

Будучи ученым широкой и необычайно богатой эрудиции, проводившим перспективные и плодотворные научные исследования по всем упомянутым выше направлениям, И.Ф. Случевский отличался также ярким чувством нового в науке и большой жаждой деятельности. Богатством своей личности, энтузиазмом он увлекал сотрудников, других врачей и научных работников как зрелого, так и молодого возраста. К нему тянулись люди, творчески работавшие в психиатрии и испытывавшие привлекательность его научных идей, глубину исследовательской мысли и незаурядность его личности. Уже тогда вокруг него сложился большой и спаянный коллектив сотрудников: Е.Н. Маркова, Б.П. Смирнов, Б.Я. Первомайский, П.Г. Сметанников, М.С. Удальцова, М.М. Тепина, И.Т. Виктор, Р.М. Войтенко и другие, впоследствии ставшие профессорами и руководителями кафедр психиатрии, лабораторий и отделов соответствующих институтов. Они были ядром его научной психиатрической школы, которая далеко не исчерпывалась именами только что цитированных научных работников. В нее, кроме упомянутых выше, позднее влились и другие сотрудники кафедры: Т.К. Кашкарова, М.И. Полева, З.П. Гуревич, В.И. Кашкаров, Н.А. Михайлова; в нее входили также известные ученые, работавшие в различных регионах страны: А.С. Борзунова, А.Л. Альтман, М.Н. Гайсина, Ю.А. Антропов, А.С. Ялдыгина и многие другие.

Профессор Е.Н. Маркова после ухода из жизни Измаила Федоровича 3 года (с 1966 до 1969 гг.) заведовала кафедрой психиатрии ЛенГИДУВа, а профессор П.Г. Сметанников заведовал этой кафедрой с 1969 по 1994 гг., т. е. в течение 25 лет. Оба преемника Измаила Федоровича по кафедре были его учениками, преемниками и по духу, по клиническому и научному мировоззрению: они не только разделяли взгляды своего замечательного учителя, но и в меру своих сил развивали его учение в психиатрии. Б.П. Смирнов был избран заведующим кафедрой психиатрии Астраханского медицинского института, профессор А.Л. Альтман работал принадлежа к этому направлению в г. Перми; профессор Ю.А. Антропов заведовал кафедрой психиатрии Пензенского ГИДУВа, профессор И.Т. Виктор — ка-

федрой психиатрии Новосибирского медицинского института, профессор Б.Я. Первомайский многие годы заведовал кафедрой психиатрии Луганского (Ворошиловградского) медицинского института. Профессор А.С. Борзунова сначала (в 50-е годы) заведовала кафедрой психиатрии Башкирского медицинского института, а затем на протяжении многих лет возглавляла психиатрический отдел ЛИЭТИНа — Ленинградского института экспертизы трудоспособности инвалидов, на смену ей пришла затем профессор М.М. Тепина, также ученица И.Ф. Случевского. Кафедру психиатрии Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) института усовершенствования врачей-экспертов возглавляет профессор Р.М. Войтенко. Все они разделяют клинические взгляды своего замечательного учителя И.Ф. Случевского и его подходы к пониманию и исследованию патогенеза нервно-психических заболеваний и механизмов их лечения, составляя (несмотря на разделенность во времени и месте работы) большой и сильный коллектив единомышленников клиницистов-психиатров и пытливых научных работников, т. е. научную психиатрическую школу И.Ф. Случевского. Они не только воспитывают в духе его научных и клинических принципов своих сотрудников (в клинической, учебной и научной деятельности), но и распространяют его взгляды и принципы диагностики, раскрытия патогенеза психических заболеваний и их лечения среди широких масс психиатров — всем известны их монографии, учебные пособия и руководства по психиатрии. Это значит, что научная психиатрическая школа профессора Измаила Федоровича Случевского живет и развивается.

Надо сказать, что важный вопрос о заведении вновь восстановленной после упразднения ее в 1938 г. кафедрой психиатрии ЛенГИДУВа решался в форме открытого конкурса. В условиях его шло деловое принципиальное соревнование двух широко известных в СССР крупнейших ученых-психиатров ленинградской психиатрической школы — профессора И.Ф. Случевского и профессора А.С. Чистовича, которые поочередно читали лекции врачам-курсантам первых циклов в 1948 г. Тогда врачей-слушателей было еще немного (8–12 человек), в основном это были прошедшие Великую Отечественную войну недавно демобилизовавшиеся врачи, которые с завидным рвением и неиссякаемой жаждой слушали и впитывали в себя столь необходимые знания на лекциях профессоров-претендентов. Этот затяжной и принципиальный конкурс завершился побе-

Измаил Федорович в кругу врачей-курсантов кафедры психиатрии первого выпуска. 1948 год

дой Измаила Федоровича Случевского, возглавлявшего эту важную кафедру в течение почти 20 последующих лет.

В 50–60-е гг. XX века клинической и учебной базой кафедры психиатрии ЛенГИДУВа был лучший психиатрический стационар Ленинграда — психиатрическая больница им. И.М. Балинского, где в двух (а позднее трех) клинических отделениях имелось от 110 до 160 коек. Благодаря авторитету И.Ф. Случевского и его организаторской инициативе там были созданы кабинет профессора, ряд учебных комнат, а также использованы для учебных и научных целей лекционный зал и лабораторные помещения. Наряду с совершенствованием учебно-клинической базы, постепенно, но неуклонно расширялся и штат кафедры.

Так, с начала 50-х годов, кроме должности ассистента, которую занимала Е.Н. Маркова, на кафедре была учреждена и должность доцента, которую до отъезда в Астрахань в 1952 г. занимал профессор Б.П. Смирнов. В последующие 2–3 года были введены новые должности ассистентов, их заняли пришедшие на кафедру Т.К. Кашкарова и М.И. Полева. В базовой больнице им. И.М. Балинского, кроме кабинета профессора, были развернуты еще 4 учебные комнаты. В конце 50-х — на-

чале 60-х годов продолжалось дальнейшее расширение штата преподавателей кафедры: были введены должности профессора кафедры (Е.Н. Маркова), доцента (И.Т. Викторов), а также новые ассистентские должности (В.И. Кашкаров, З.П. Гуревич и Н.А. Михайлова).

Здесь под руководством И.Ф. Случевского неуклонно совершенствовались педагогическая деятельность и методы последипломного обучения врачей. Ежегодно на кафедре успешно проводились как циклы специализации по психиатрии, так и циклы общего усовершенствования, которые пользовались широкой известностью среди врачей всей страны. Число врачей, проходивших здесь за год последипломную подготовку, достигало 80 и более. К концу первой — началу второй половины 60-х годов здесь (пока нерегулярно) проводились также циклы тематического усовершенствования по инфекционным психозам или по алкоголизму и алкогольным психозам.

В этот период деятельности кафедры ее руководство придавало особое значение совершенствованию методики преподавания, и методическая работа на кафедре поднялась на новый, более высокий уровень. Регулярно, как правило, не реже двух раз в месяц, проводились методические совещания с докладами ассистентов, профессора кафедры и самого Измаила Федоровича. Вынося на обсуждение коллектива тот или иной, обычно чрезвычайно важный вопрос, он вовлекал в его обсуждение всех преподавателей и в условиях свободной творческой дискуссии формировался совоккупный ответ на острый вопрос об оптимальной трактовке важного пункта учебной программы подготовки врачей циклов специализации или усовершенствования.

Естественно, на этих методических совещаниях в первую очередь отрабатывалась методика преподавания вопросов как общей, так и частной психиатрии. Особое внимание уделялось клиническим проявлениям, этиологии, церебральному патогенезу и терапии психических заболеваний. Одним из таких узловых вопросов психиатрической семиологии был вопрос о феноменологии атактического мышления и его различных формах при шизофрении. Подчеркивая важность самого факта выявления такого симптома у психически больных, Измаил Федорович считал необходимым как можно более четко излагать его феноменологию на лекциях и практических занятиях с врачами-слушателями и не допускать отождествления его с так называемой шизофазией. В этом вопросе, как и всегда, он был

Измаил Федорович с преподавателями кафедры и врачами-курсантами 1952 года. Сидят: в центре — И.Ф. Случевский, справа от него профессор Б.П. Смирнов, слева — доцент Е.Н. Маркова.
В 3-м ряду стоят: 1-й справа Б.Я. Первомайский, 2-й справа П.Г. Сметанников

вполне убедителен, ждал такого и от своих сотрудников, так как считал, что это вопрос диагностики шизофрении, а значит и успешности терапии и дальнейшей судьбы больного.

То же происходило и на методических совещаниях по вопросу о возможности перехода одних форм болезненных идей в другие, например, доминирующих — в навязчивые, навязчивых — в бредоподобные, а этих последних, наконец, в бредовые. Умело используя накопленные его коллективом клинические наблюдения и экспериментальные факты, И.Ф. Случевский показывал преподавателям вытекающие отсюда новые идеи, новые важные положения в клинической психопатологии. Он считал необходимым донести до врачей-слушателей эти новые прогрессивные идеи на лекциях и практических занятиях.

Поражало особое искусство ученого в решении этих сложных методических вопросов: это не было ни рекомендацией заведующего подчиненным преподавателям, ни, тем более, дик-

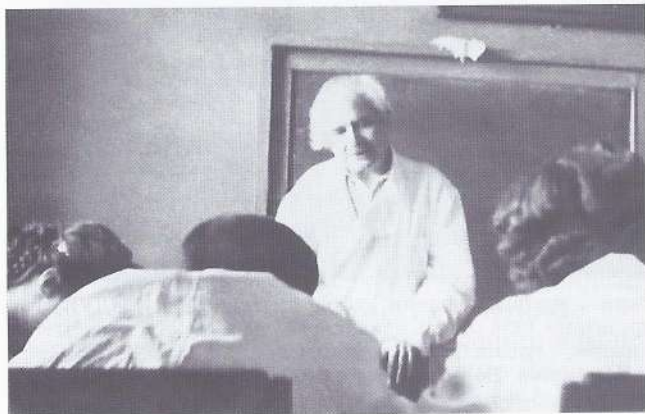
Измаил Федорович Случевский с преподавателями кафедры и врачами-курсантами 1953 года. Сидят в 1-м ряду (справа налево) Б.Я. Первомайский, Е.Н. Маркова, Б.П. Смирнов, И.Ф. Случевский, Т.К. Кашкарова, М.С. Удальцова. Во 2-м ряду справа стоит П.Г. Сметанников

И.Ф. Случевский с преподавателями кафедры психиатрии ГИДУВа и врачами-курсантами 1954 года. Сидят (справа налево) М.С. Удальцова, Е.Н. Маркова, слушатель цикла, И.Ф. Случевский, О.К. Столповская, Т.К. Кашкарова. Во 2-м ряду стоят — 2-й справа П.Г. Сметанников, 3-й справа — Б.Я. Первомайский

И.Ф. Случевский с преподавателями кафедры психиатрии ГИДУВа и врачами-слушателями 1955 года. Сидят: в центре — И.Ф. Случевский, справа от него Т.К. Кашкарова; слева от него — М.И. Полева, Е.Н. Маркова, П.Г. Сметанников. Стоят: во 2-м ряду 1-й справа — врач-курсант Я.А. Альтман (ныне — член-корр. РАН); в 3-м ряду 1-я справа — С.П. Баранникова, 6-я справа — врач-слушатель Т.А. Доброхотова (ныне — профессор психиатрии)

Измаил Федорович Случевский читает лекцию врачам-курсантам кафедры психиатрии ГИДУВа

татом председателя совещания. Это были глубокие размышления, «раздумья вслух» мудрого ученого, никак не стеснявшие свободу высказывания всех присутствующих, но содержавшие неоспоримую правду по данному вопросу. Такой стиль методической работы был оптимальным для совершенствования и воспитания преподавателей в духе постоянной готовности к поиску истины. Высказывания всех присутствующих (от клинического ординатора до профессора) выслушивались со вниманием и оценивались одинаково серьезно на основе клинических фактов и научной истины.

Такая же ситуация наблюдалась и на аналогичных совещаниях по вопросу обоснования диагноза шизофрении. Этот один из труднейших вопросов частной психиатрии был и остается вопросом о сущности этого заболевания, о границах и взаимоотношениях его с другими психозами, т. е. вопросом его нозологической самостоятельности. И.Ф. Случевский справедливо считал, что диагноз шизофрении может быть установлен лишь при наличии у больного основной шизофренической симптоматики (атактического мышления, чувственной тупости и парабулических явлений), умело, ненавязчиво проводил это положение на кафедральных методических совещаниях и так же, как преподаватели кафедры выходил с ним на лекции и практические занятия с врачами. И надо было видеть, какой интерес врачей-слушателей вызывала эта основная шизофреническая симптоматика (синдром атактического антагонизма), сколько у них возникало вопросов к преподавателям по поводу больных, демонстрированных на лекции или разобранных на практических занятиях. И не было конца вопросам и обсуждениям всего этого уже потом, когда заканчивалась лекция и практические занятия...

Конечно, требовалось дополнительное время и новые силы, чтобы так последовательно и глубоко обсуждать на кафедральных совещаниях упомянутые здесь и многие другие программные вопросы подготовки врачей-слушателей на циклах специализации и усовершенствования по психиатрии. Ведь столь старательно и последовательно готовились эти положения на кафедральных совещаниях потому, что это были самые животрепещущие вопросы диагностики шизофрении, а значит психиатрической диагностики вообще. А с таким жадным вниманием и уважительным отношением к ним врачи-слушатели относились потому, что это было слово новой истины в столь

сложной клинической специальности на фоне практически беспомощности в диагностике этого заболевания и безмерного расширения его границ. Вот почему в ту пору врачи со всего Советского Союза, из самых дальних его уголков всячески стремились на усовершенствование по психиатрии в ЛенГИДУВ, к профессору И.Ф. Случевскому. Они всегда искренне радовались такой возможности и, в большинстве случаев, приобщившись к его знаменитой школе, никогда не забывали своего учителя и славу о нем и его школе клинического реализма разнесли по всему белому свету. Под руководством И.Ф. Случевского на новый уровень поднялась методическая работа кафедры, резко возросло педагогическое мастерство преподавателей и их профессиональный уровень в целом. Укреплению авторитета кафедры психиатрии ЛенГИДУВа во многом способствовал также выход в свет в 1957 г. учебника И.Ф. Случевского «Психиатрия», отражавшего его научные принципы и разработанную им систематику психических болезней.

С уверенностью можно утверждать, что огромному авторитету И.Ф. Случевского и кафедры психиатрии под его руководством во многом способствовали также его передовые научные взгляды на механизмы психических заболеваний с естественнонаучных позиций учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и высокий уровень преподавания. О научных взглядах Измаила Федоровича и его приверженности патофизиологии высшей нервной деятельности в деле раскрытия церебрального патогенеза психических заболеваний уже говорилось выше. Здесь хотелось бы подчеркнуть безусловно прогрессивную роль в деле последипломной подготовки врачей-психиатров такой формы обучения, как кафедральные научно-практические конференции, регулярно проводившиеся им в те годы в ЛенГИДУВе.

В 50–60-е гг. XX века регулярно по понедельникам на кафедре психиатрии ЛенГИДУВа профессор И.Ф. Случевский проводил научно-практические конференции с врачами-слушателями, полным составом преподавателей кафедры и также с врачами базовой больницы им. И.М. Балинского. Доклад проблемного больного готовил обычно кто-то из врачей текущего цикла либо из клинических ординаторов, аспирантов, причем докладчик заранее подбирал и реферировал надлежащую литературу по диагнозу больного и использовал ее в конце доклада при анализе, обосновании своего диагноза и лечения. Затем

Кафедра психиатрии ГИДУВа во дворе больницы им. И.М. Балинского. Сидят (слева направо): Т.К. Кашкарова, И.Ф. Случевский врач-слушатель, Е.Н. Маркова. Стоят: М.И. Полева, И.Т. Викторов, Н.А. Михайлова

под председательством Измаила Федоровича происходило всестороннее и заинтересованное обсуждение всей болезни пациента, данных литературы и диагностика всеми присутствующими, включая и врачей-курсантов. Заключение делал Измаил Федорович. Его филигранный анализ симптоматики больного, раскрываемые им патогенетические механизмы, необыкновенная глубина мысли, клиническая и научная эрудиция многое проясняли в проявлениях болезни пациента и ее течении, восхищали врачей-курсантов, клинических ординаторов, аспирантов и преподавателей, и после такой конференции все чувствовали себя профессионально обогащенными.

Кроме того, один раз в месяц, по средам, аналогичный доклад, обычно подготавливаемый преподавателем (хотя нередко аспирантом или клиническим ординатором) с последующим разбором профессором И.Ф. Случевским предлагался еще большему кругу присутствующих — врачам-курсантам, клиническим

ординаторам, аспирантам, всем преподавателям кафедры, врачам не только базовой больницы, но и врачам-психиатрам всех психиатрических больниц и психоневрологических диспансеров города и области, и вообще всем врачам других специальностей, пожелавшим участвовать и проявившим к этому интерес. Разбор проходил в условиях надлежащей научно-клинической подготовки, с реферированием и систематизацией проблемной научной литературы, с приглашением для участия руководителей других кафедр ЛенГИДУВа и других институтов. Очень продуктивными и весьма авторитетными были такие научно-практические конференции в присутствии известного ученика И.П. Павлова, большого ученого, заведующего кафедрой физиологии и патологии высшей нервной деятельности ЛенГИДУВа Ф.П. Майорова. В конце конференции, после всех выступлений, по павловской традиции Федор Петрович Майоров раскрывал церебральные патогенетические механизмы болезненной симптоматики пациента и делал свое заключение, представлявшее для участников конференции большой интерес. Исмаил Федорович в таких случаях обычно делал заключение перед Ф.П. Майоровым.

В других случаях на подобные конференции И.Ф. Случевский приглашал другого выдающегося ученого, последователя и в прошлом сотрудника великого И.П. Павлова, заведующего кафедрой психиатрии Ленинградского Санитарно-гигиенического института Владимира Константиновича Федорова. И.Ф. Случевский делал блестящее заключение по клинической части, а В.К. Федоров как нейрофизиолог — по патофизиологии высшей нервной деятельности. Естественно, научная отдача, т. е. «коэффициент полезного действия» таких форм последипломного преподавания в психиатрии неизмеримо выше, чем обычных научно-практических конференций.

И.Ф. Случевский был талантливым, выдающимся педагогом. Его клинические разборы больных для курсантов ЛенГИДУВа и врачей города и области поражали глубиной клинической мысли, филигранностью дифференциальной диагностики и даром предвидения дальнейшего течения болезни и ее исхода. Его лекции отличались высоким научным и клиническим уровнем и одновременно — замечательной доходчивостью. Они поднимали множество актуальных вопросов и вызвали восторженные отзывы слушателей. Исмаил Федорович был замечательным врачом, помогавшим людям, он владел

высшим искусством беседы с самыми трудными психически больными.

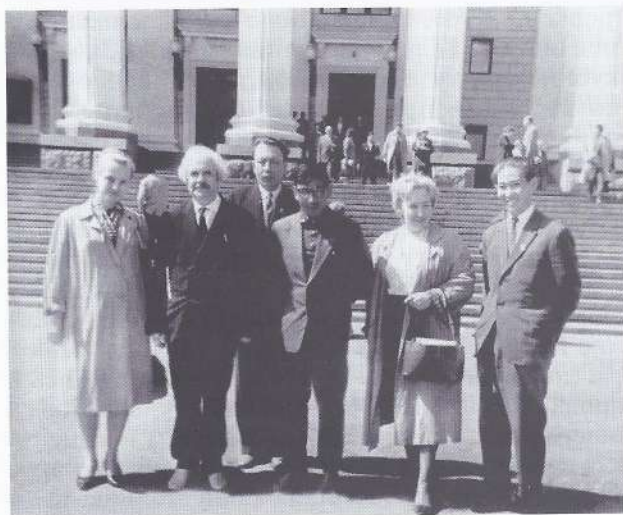
За время работы в ЛенГИДУВе он сделал кафедру психиатрии одной из ведущих в стране и, в частности, в системе последипломного образования. Он развивал в психиатрии указанное И.П. Павловым направление патофизиологии высшей нервной деятельности и эффективно использовал его для раскрытия церебрального патогенеза психических расстройств; при кафедре (как уже упоминалось) была создана проблемная лаборатория соответствующего профиля. За время работы в ЛенГИДУВе профессором И.Ф. Случевским было опубликовано около 100 научных работ, среди которых учебник «Психиатрия» (1957), 4 выпуска сборника трудов его кафедры «Психиатрическая клиника и проблемы патологии высшей нервной деятельности». В этот период особой высоты достиг уровень учебной и методической работы кафедры; под руководством И.Ф. Случевского по особо значимым разделам программы обучения проводились научно-практические конференции в масштабах всего города.

Хотелось бы также подчеркнуть и важные международные связи нашей кафедры психиатрии в период, когда ею руководил И.Ф. Случевский. Такие связи были установлены в послевоенный период (с 1963 по 1966 гг.) с Народной Республикой Куба и с Гвинейской республикой. С июля 1963 г. по август 1964 г. ассистент кафедры психиатрии ЛенГИДУВа И.Т. Викторов находился в командировке на Кубе, где работал в качестве преподавателя кафедры психиатрии Гаванского университета. За время работы там для кубинских студентов им было прочитано множество лекций по 30 темам, причем текст большинства этих лекций был опубликован в Кубинском психиатрическом журнале. В Гаване И.Т. Викторовым на испанском языке тогда были изданы 2 монографии: «Теоретические основы главных проблем психиатрии» и «Психология и диалектический материализм». Преподавательская деятельность И.Т. Викторова, как и изданные им лекции и монографии, способствовали прогрессивному развитию клинической и организационной психиатрии в Народной Республике Куба.

С мая 1965 г. и до конца 1966 г. И.Т. Викторов, находясь в рабочей командировке в Гвинейской республике, работал там в качестве заведующего психиатрическим отделением при центральном госпитале г. Конакри. Одновременно он был старостой группы советских врачей, работавших как в столице, так и

IV-й Всесоюзный съезд невропатологов и психиатров в Москве в 1963 году.
За столом президиума (слева направо) 2-й — Г.В. Морозов,
3-й — О.В. Кербиков, 4-й — И.Ф. Случевский, 5-й — Н.Н. Тимофеев

И.Ф.Случевский
среди делегатов
IV Всесоюзного
съезда
невропатологов
и психиатров
в Москве.
1963 год

в других городах Гвинеи. За образцовое исполнение своих обязанностей ему было объявлена благодарность советского посла, и имя его было занесено на доску почета советских специалистов в Гвинею. Все это отражало высокий уровень специалистов, преподававших на кафедре психиатрии ЛенГИДУВа того времени и, несомненно, способствовало укреплению авторитета нашей страны и утверждало ее международное положение.

Как человек Исмаил Федорович Случевский был личностью неординарной — в нем гармонично сочетались признаки большого научного таланта и необыкновенное обаяние. При всем своем научном значении и высокой должности он был прост в общении, искренне внимателен ко всем людям независимо от их положения в обществе, всегда готов прийти на помощь. Если ему становилось известно о затруднительном положении или болезни в семье кого-то из сотрудников, он никогда не оставался в стороне. Как правило, Исмаил Федорович поименно знал врачей-курсантов цикла, сам вовлекал в научную работу тех из них, кто был к ней склонен и, не жалея времени и сил, составлял для них подробные планы научной работы.

Неприхотливый в быту, он мог писать свою «Психиатрию» дома в комнате, где все домочадцы у телевизора громко и эмоционально выражали свои чувства, невзирая на его творчество...

Однажды, спеша на лекцию, на подходе к больнице им. И.М. Балинского, он заметил, что няня, протиравшая окна отделения (высокий бельэтаж) уронила на тротуар влажную тряпку. Исмаил Федорович поднял тряпку и подал няне, дабы ей не пришлось бежать вкруговую через все отделение и двор больницы.

Разговор с ним неизменно оставлял у собеседника чувство большой душевной теплоты. В беседе с ним больные ощущали эту душевную теплоту, неподдельное уважение к их человеческому достоинству и раскрывали ему все свои сокровенные мысли и переживания, о которых подчас впервые узнавали даже их лечащие врачи.

И вместе с тем Исмаил Федорович был тверд и бескомпромиссен, когда дело касалось принципиальных вопросов психиатрической науки. Невзирая на возможные обиды коллег (но всегда в деликатной форме) он твердо отстаивал факт наличия основной шизофренической симптоматики и необходимость ее констатации для диагностики этого заболевания. В 50-годы XX

трудников. До сих пор в России и странах СНГ работают его многочисленные ученики и последователи.

Родина высоко оценила творческий подвиг Измаила Федоровича Случевского, этого выдающегося ученого и замечательного человека, присвоив ему звания заслуженного деятеля науки и заслуженного врача РСФСР, наградив его Орденом Ленина и медалями.

Умер Измаил Федорович Случевский 21 июня 1966 г., на 63-м году жизни, и был похоронен на Серафимовском кладбище Ленинграда. Как выдающийся ученый, внесший большой вклад в отечественную науку, создавший оригинальное направление и научную школу, И.Ф. Случевский продолжает жить в умах и делах своих многочисленных учеников и последователей в различных регионах России и всех стран СНГ.

ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННИКОВ

(сотрудников, учеников, друзей)

*Воспоминания об учителе, известном психиатре,
профессоре И.Ф. Случевском*

О.К. Столповская (психиатр, кандидат мед. наук)

В 1953 году мне выпало счастье пройти курсы специализации в ЛенГИДУВе на кафедре психиатрии, которой заведовал профессор Измаил Федорович Случевский. К этому времени у меня был 4-летний опыт работы в психиатрии, однако я постоянно испытывала неудовлетворенность диагностикой психических заболеваний. Например, в Ростовской психиатрической больнице, где я тогда работала, диагноз шизофрении подтверждался не клинически, а лабораторно, путем исследования содержания фенолов в крови.

С первых же дней обучения и первых лекций Измаила Федоровича по общей, а затем и частной психопатологии, я испытывала удовлетворение от четкой дифференциации психопатологических симптомов и синдромов. Мне было очень понятно клиническое мышление Измаила Федоровича, а его тонкое, глубокое понимание клинических проявлений психических заболеваний вызывало восторг у всех слушателей. Он выстраивал четкую клиническую иерархию симптомов и синдромов, доказывая их свойственность тем или иным заболеваниям например, синдром атактического антагонизма при шизофрении, что точно определяет и объясняет «схизисность» психики и поведения больных шизофренией.

Измаил Федорович Случевский был талантливым клиницистом-психиатром, психологом, патофизиологом и педагогом. Он

внес много принципиально нового в описание психических заболеваний и методов лечения больных. Он был прекрасным врачом, глубоко понимал больных, любил их и помогал им. Научная школа профессора И.Ф. Случевского привлекала психиатров со всей страны. Его лекции и клинические разборы психически больных были неповторимыми, сотрудники его кафедры были тоже широко эрудированы и на разборах подтверждали свои клинические позиции данными литературы и мнениями конкретных авторов. Слушателей циклов это удивляло и вызывало стремление быть достойными учениками, стимулировало работать с литературой.

С 1955 по 1958 гг. я была аспиранткой на кафедре психиатрии ЛенГИДУВа. В те года Исмаил Федорович проявлял большой интерес к изучению патогенеза психических болезней с позиций учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. В связи с этим на кафедре активно использовались новые методики исследования высшей нервной деятельности у психически больных. Моя диссертация тоже была посвящена патофизиологическим основам инволюционного психоза. Исмаил Федорович умел подбирать учеников способных, активно участвующих в научных исследованиях этиологии и патогенеза различных психических заболеваний. На эти темы защитили кандидатские и докторские диссертации в последующем видные психиатры и ученые (П.Г. Сметанников, Б.Я. Первомайский, Ю.А. Антропов, Р.Я. Вовин, А.А. Цыmek, Н.А. Михайлова и многие другие).

Особо хочется отметить талант И.Ф. Случевского в области судебно-психиатрической экспертизы, которой он занимался всю жизнь, проводя постоянные консультации в психиатрической спецбольнице Ленинграда, в институте им. Сербского в Москве и других судебно-психиатрических экспертных комиссиях. Мне хорошо помнится один эпизод — принципиальный поступок Исмаила Федоровича: однажды из поезда в Москву он послал телеграмму профессору А.В. Снежневскому со словами: «Я буду выступать против Вашего мнения». Предстояла судебно-психиатрическая комиссия в Институте им. Сербского, где должен был обсуждаться диагностически спорный случай. А.В. Снежневский настаивал на диагнозе шизофрении, а Исмаил Федорович был не согласен и намеревался отстоять свое мнение путем коллегиальной дискуссии. Но А.В. Снежневский

на эту дискуссию не изволил явиться. Благородный поступок Исмаила Федоровича вызвал одобрение психиатрической общности.

По окончании аспирантуры мне посчастливилось стать сотрудницей Исмаила Федоровича. В 1961—1962 гг. я работала в психиатрической клинике Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, возглавляемой в то время И.Ф. Случевским. Меня вновь восхитило клиническое мышление Исмаила Федоровича в области военной психиатрии и экспертизы, что в дальнейшем сыграло для меня судьбоносную роль — уже более 30 лет я работаю в области психиатрической экспертизы: социально-трудовой (ЛИЭТИН), в институте усовершенствования врачей экспертов (ЛИУВЭК), и в экспертной клинике СПбНЦЭПР им. Г.-А. Альбрехта. В 1962 г. на кафедре психиатрии ЛенГИДУВа была организована лаборатория по изучению высшей нервной деятельности у больных шизофренией. Исмаил Федорович пригласил меня заведовать этой лабораторией, на должность старшего научного сотрудника. За три года существования лаборатории были выполнены уникальные клинико-патофизиологические исследования по этиологии и патогенезу шизофрении, в частности, о роли наследственной гипотензии и гипоксии головного мозга.

Об Исмаиле Федоровиче у меня осталось много впечатлений и воспоминаний, добрых, поучительных и удивительных. Его клинический и педагогический талант навсегда останется в памяти тех, кто имел счастье его видеть и слушать. Вспоминается эпизод заболевания психиатра. Стоял вопрос о госпитализацию в психиатрическую больницу, но диагноз вызывал серьезные сомнения. Был приглашен Исмаил Федорович. Беседовал он с больной наедине, а мы, сотрудники, ожидали за дверью. Исмаил Федорович быстро вышел и сказал: «Немедленно госпитализируйте с диагнозом шизофрении». Потом мы попросили его объяснить, как он так быстро поставил диагноз. На это он ответил: «По одной атактической фразе». Катамнез полностью подтвердил этот диагноз.

Исмаил Федорович всегда принимал активное участие во всех формах общественной деятельности ЛенГИДУВа: собраниях, совещаниях, научных и методических конференциях и др. Казалось, что все эти форумы и ученые советы без него и не могли проходить. Неоднократно он возглавлял различные конференции

психиатров, съезды психиатров и невропатологов. Я была свидетелем ярких выступлений Измаила Федоровича на форумах психиатров и физиологов.

Как человек Измаил Федорович был интеллигентным, обаятельным, доброжелательным, но принципиальным и строгим учителем. Лично мне профессор Измаил Федорович Случевский дал очень много: он определил всю мою деятельность как психиатра-клинициста, где бы я ни работала. Я с гордостью осознаю себя ученицей такого талантливого человека и счастлива, что психиатрическая общественность отмечает столетие со дня рождения этого выдающегося психиатра, педагога и ученого.

*Воспоминания ученицы профессора И.Ф. Случевского
Тамара Анатольевна Кольчикова*

(психиатр психоневрологического диспансера

Приморского района Санкт-Петербурга, кандидат мед. наук)

Об Измаиле Федоровиче Случевском, о том, каким он был замечательным педагогом и ученым, о славной плеяде его учеников написано и сказано много замечательных слов. Расскажу только о нескольких запомнившихся мне эпизодах. Я пришла в психиатрию сразу после окончания 1-го ЛМИ им. акад. И.П. Павлова. Попала в клиническую ординатуру на кафедру психиатрии ЛенГИДУВа. До этого времени никакого интереса к психиатрии не проявляла. Пошла в психиатрию потому, что не хотела видеть боль и ежедневные страдания людей... Тогда, да и сейчас, я считала, что психиатрия — это не только медицина, но и философия и искусство...

В том, что это действительно искусство, я вскоре убедилась: попав на лекцию Измаила Федоровича я была поражена тем артистизмом, с каким он держался на кафедре. Весьма колоритная внешность, особые пластичные движения рук и пальцев, продуманные проходы по залу. Как я позже узнала, Измаил Федорович все это специально отрабатывал. И его труд не прошел даром: А. Райкин в одной из первых миниатюр с масками сделал ее точной копией, лично с Измаила Федоровича.

А какой популярностью пользовалась его еженедельные разборы, как тщательно все готовили больных к этим дням! Но

заключительное слово всегда принадлежало Измаилу Федоровичу. Помню, однажды, разбирали как-то больного с бредом ревности. Обсуждение длилось 4 часа, но никто не ушел, и все слушали с напряженным вниманием.

Много внимания уделял Измаил Федорович заседаниям научного общества невропатологов и психиатров. На них всегда спешили все, и не только врачи. Залы, где они проводились, были полны. Не зря в ту пору какой-то острослов приглашал спешить на заседание общества знаменательной фразой: «Сегодня там работают без сетки Чистович, Озерецкий и Случевский...».

На протяжении многих лет неослабевающий интерес проявлял Измаил Федорович к судебно-психиатрической экспертизе, всегда делая объективное заключение. Это, конечно, подкупало подэкспертных, и они были ему по-своему признательны. Вот, например, эпизод с одним из больных, находившихся на принудительном лечении. Он каждые 6 месяцев обследовался комиссией во главе с профессором И.Ф. Случевским. Пациент привлекался к уголовной ответственности за то, что подделывал этюды А.А. Иванова к картине «Явление Христа народу». Эти этюды он продавал в Русский музей, где, естественно, они проходили серьезную экспертизу. Талантливый художник! Он продал в Русский музей этюдов на 25 000 рублей (в 50-е годы это была немалая сумма). Так вот, внешность и обаяние И.Ф. Случевского произвели на него такое сильное впечатление, что он написал в особом флорентийском стиле, с моей точки зрения, один из лучших портретов Измаила Федоровича.

О внимании и любви Измаила Федоровича к больным уже много говорилось. Опишу только один эпизод. Во время Великой Отечественной войны эвакуировать больных из расположенной довольно далеко (в области) больницы им. П.П. Кащенко не удалось. При оккупации фашисты убили около 1000 больных. Они вводили им воздух внутривенно, а затем похоронили их в братской могиле. По инициативе психиатров и лично Измаила Федоровича после окончания Великой Отечественной войны на месте этого захоронения был установлен обелиск. Летом 1959 г. при большом стечении народа его открывал Измаил Федорович.

Это только отдельные короткие эпизоды, сохранившиеся в моей памяти. Но все это сделало меня преданным психиатром, заставило полюбить психиатрию, которой по мере возможности я и служу до сих пор.

Воспоминания об учителе.

Исаков Михаил Павлович

(врач высшей врачебной категории по психиатрии, главный врач Психоневрологического диспансера Фрунзенского района Ленинграда с 1963 по 1973 гг., главный 3-й Городской психиатрической больницы им. И.И. Скворцова-Степанова с 1973 по 1988 гг.)

Я обучался в клинической ординатуре ЛенГИДУВа с января 1961 г. по январь 1963 г., и сразу же после прихода почувствовал безусловно доброжелательное отношение сотрудников кафедры к клиническим ординаторам. Сначала я получил клиническую подготовку на цикле специализации по психиатрии и в последующем бывал на занятиях, т. е. на лекциях и разборах, вместе со слушателями других циклов. До сих пор восхищаюсь прекрасной организацией подготовки клинических ординаторов на кафедре И.Ф. Случевского. Мы были прикреплены к ассистентам, а ответственной за эту работу была Е.Н. Маркова.

Кроме обычных учебных клинических разборов, в ту пору на кафедре по средам проводились ежемесячные научно-клинические конференции. Со второго года обучения мы — клинические ординаторы (а иногда и врачи-слушатели) — готовили доклады больных на эти городские конференции. Кроме клинических данных о пациентах, в эти доклады включались и реферативные сообщения научной литературы по тематике конференции. Каждый клинический ординатор готовил 2–3 таких доклада за время обучения. Здесь присутствовали врачи-психиатры всего города и врачи других специальностей, в частности врачи-консультанты больницы им. И.М. Балинского — хирурги, терапевты, гинекологи и др. Эти конференции всегда вел сам И.Ф. Случевский, и делал заключения блестяще. На них бывали иногда и другие профессора-психиатры.

Измаил Федорович широко обобщал материал этих конференций с большой убедительностью дифференциальной диаг-

ностики, но вместе с тем в доходчивой, вполне понятной для всех присутствующих форме. Обязательно он касался и новых данных психиатрической литературы, неукоснительно отстаивая устои ленинградской психиатрической школы. Критика московского учения о шизофрении была сколь убедительной, столь и деликатной, не унижая чести московских профессоров. На конференциях по средам И.Ф. Случевский рассказывал о своих дискуссиях со А.В. Снежневским на Всесоюзных съездах и конференциях по психиатрии.

На циклах он читал почти весь курс лекций для врачей-слушателей. Лишь несколько лекций читала доцент Е.Н. Маркова. Лекции его были превосходными, слушать их было легко и необычайно интересно. Исключительный интерес представляли его суждения на заседаниях Ленинградского научного общества невропатологов и психиатров, особенно, если он сам делал доклад. Диагноз шизофрении он считал возможным ставить лишь при наличии трех основных симптомов этого заболевания, которые он объединял в синдром атактического антагонизма. На лекциях для врачей-слушателей, на заседаниях общества невропатологов и психиатров, на всесоюзных съездах и конференциях он утверждал свою точку зрения по диагностике шизофрении, указывал на обязательные симптомы для ее распознавания, боролся с ее клинически ошибочной расширительной диагностикой.

И.Ф. Случевский охотно помогал всем обращавшимся к нему врачам, никогда не отказывал им в профессиональной помощи, да и в остальном меня поражали его деликатность и чуткость по отношению к людям. Помню, во время работы во Фрунзенском психоневрологическом диспансере я еще на полставки работал экспертом в судебно-психиатрической экспертизе, по одному из трудных вопросов гражданского дела я звонил ему домой. Он с вниманием отнесся к моей просьбе, не отказал в помощи и дал полезный совет по разрешению моего затруднения. Ведь И.Ф. Случевский был еще и большим судебным психиатром и много лет читал курс специальных лекций на юридическом факультете Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова.

*Слово об учителе моем Измаиле Федоровиче Случевском
Тадтаев Александр Ревазович
(врач Городской психиатрической больницы № 7
(Клиники неврозов) им. акад. И.П. Павлова,
кандидат мед. наук*

Профессора И.Ф. Случевского я знал с 1958 г., когда проходил 4-месячные курсы специализации по психиатрии в ЛенГИДУВе. С 1960 по 1962 г. я учился в клинической ординатуре по психиатрии также у И.Ф. Случевского. За время учебы в клинической ординатуре мне довелось слушать его лекции, посещать и принимать участие в разборах больных по средам, которые он организовывал при больнице им. И.М. Балинского, где присутствовали не только курсанты и сотрудники кафедры, но и профессора (Н.Н. Тимофеев, В.И. Буторин и др.). И.Ф. Случевский был ученым широкого профиля. Часто он проводил в спецбольнице МВД судебно-психиатрические экспертизы, куда всегда приглашал своих врачей-курсантов и клинических ординаторов. Нам было чрезвычайно интересно слушать его, особенно заключения и обоснованные выводы по экспертизе.

И.Ф. Случевский был прекрасным лектором, подробно, убедительно и в доходчивой форме излагал свои мысли. Все мы, курсанты и клинические ординаторы, с неослабевающим интересом слушали его. Помню, в 1962 г. Измаил Федорович ездил в Москву и на Всесоюзной научной конференции выступал с докладом по вопросу о шизофрении. По возвращении из Москвы, полный свежих впечатлений, поделился с нами своими мыслями, с удовлетворением говорил, что на этой конференции присутствовало множество врачей со всего Советского Союза и его слушали с интересом. Этой поездкой и результатом своего выступления там он был вполне доволен.

В первый год учебы в ординатуре я думал, что Измаил Федорович с головой ушел в науку, чтение лекций, и по имени и отчеству никого из курсантов и клинических ординаторов не знает. Я полагал, что эти вопросы он всегда решал через своего доцента Е.Н. Маркову, которая была его правой рукой и к тому же прекрасным человеком. Но потом я убедился, что был неправ, так как почти всех курсантов и клинических ординаторов он знал по имени и отчеству, проявлял о нас заботу и чем мог

помогал. У меня на втором году учебы (1962) был такой случай. Я встретил Измаила Федоровича на улице, когда он вышел из главного корпуса ЛенГИДУВа и перешел улицу, а я шел ему навстречу. Я поприветствовал его и, не останавливаясь, продолжал идти. Вдруг я услышал, как он называет меня по имени и отчеству, что для меня было совершенно неожиданным. Когда я подошел к нему, он очень доброжелательно сказал, что мое выступление на вчерашнем разборе больных ему очень понравилось, и предложил мне заняться научной работой, завтра же подойти к нему в кабинет и обсудить все вопросы. На следующий день я пришел к нему на прием, и он предложил мне заняться диссертационной работой на крайне интересную и актуальную тему: «Роль травмы в развитии алкоголизма». Я до сих пор вспоминаю Измаила Федоровича с большой теплотой и благодарностью.

Он собственноручно написал подробный план моей диссертации и вручил мне. Я думаю, такое не всем дано совершить. Он с уважением относился к сотрудникам своей кафедры, по возможности присутствовал на днях рождения, непринужденно рассказывал интересные случаи, становился очень общительным и веселым. Измаил Федорович Случевский был не только большим ученым, но при всем этом необыкновенно обаятельным человеком. Таким мы его все и помним.

*Воспоминания ученицы профессора И.Ф. Случевского
Элеонора Федоровна Пыжова
(заведующая 10-м отделением 3-й городской
психиатрической больницы им. И.И. Скворцова-Степанова*

В 1965 г. мне посчастливилось учиться на курсах специализации на кафедре у И.Ф. Случевского. Об этих днях у меня остались самые лучшие воспоминания: там царила мягкая, доброжелательная, почти семейная обстановка. Отношение к слушателям было очень благожелательное. Лекции Измаила Федоровича были необычайно интересными, излагались просто и четко, литературным языком: разбирался «по косточкам» каждый симптом, каждый синдром. Очень дружеская обстановка была и при демонстрации больных: Измаил Федорович беседовал с пациентами уважительно и доброжелательно, и они

раскрывались ему и рассказывали такие факты, о которых не знали даже их лечащие врачи. Измаил Федорович мягко интересовался мнением слушателей, а потом уже высказывал свое мнение.

Лекции И.Ф. Случевского настолько интересны, содержат столько сведений и по трудовой и военной экспертизе, что ими можно пользоваться и сейчас.

**Светлая память об Измаиле Федоровиче
останется навсегда**

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАЩИЩЕННЫХ ДИССЕРТАЦИЙ, выполненных под руководством профессора И.Ф. Случевского

1. *Маркова Е.Н.* Расстройства азотистого обмена при эпилепсии. Канд. дисс. — Л., 1939.
2. *Борзунова А.С.* О патогенезе эпилепсии и шизофрении в связи с их лечением судорожными средствами. Докт. дисс. — Уфа, 1952.
3. *Первомайский Б.Я.* Речевая спутанность при маниакальной фазе маниакально-депрессивного психоза с позиций учения И.П. Павлова о взаимодействии сигнальных систем. Канд. дисс. — Л., 1954.
4. *Удалцова М.С.* Гипнотические фазы при шизофрении. Канд. дисс. — Л., 1954.
5. *Артюх Е.* Нарушения восприятия при шизофрении и их патофизиологическое понимание. Канд. дисс. — Л., 1955.
6. *Сметанников П.Г.* Клиника аментивного синдрома и его патофизиологическая основа (клинико-экспериментальное исследование аментивной формы инфекционных психозов). Канд. дисс. — Л., 1955.
7. *Тепина М.М.* О лихорадочных реакциях у больных шизофренией и у больных, находящихся в маниакальной фазе маниакально-депрессивного психоза. Канд. дисс. — Л., 1956.
8. *Тимофеева А.Н.* Клинические проявления маниакально-депрессивного психоза и их патогенетические и патофизиологические основы. Канд. дисс. — Л., 1956.
9. *Столповская О.К.* Ипохондрические проявления при инволюционном психозе и их клинические и патофизиологические закономерности. Канд. дисс. — Л., 1958.

10. *Тютрюмова З.И.* К вопросу о механизмах экспериментальной эпилепсии. Канд. дисс. — Л., 1958.

11. *Михайлова Н.А.* Роль психогенных факторов в развитии и клинических проявлениях инволюционного психоза. Канд. дисс. — Л., 1959.

12. *Первомайский Б.Я.* Маниакальная фаза маниакально-депрессивного психоза и маниакальные синдромы другой этиологии. Докт. дисс. — Л., 1959.

13. *Ли-Тхе.* К патофизиологии маниакально-депрессивного психоза. Канд. дисс. — Л., 1960.

14. *Вовин Р.Я.* О роли аффективности в происхождении и оформлении некоторых видов бреда. Канд. дисс. — Л., 1961.

15. *Гуревич З.П.* Нарушения вкусового анализатора и секреторной функции желудка у больных с психическими расстройствами в отдаленном периоде после травмы головного мозга. Канд. дисс. — Л., 1961.

16. *Альтман А.Л.* Шизофренические ремиссии и трудоспособность при них. Докт. дисс. — Пермь — Л., 1962.

17. *Черниловская И.М.* О клинических особенностях психозов, возникающих на почве перенесенного ранее сыпного тифа. Канд. дисс. — Л., 1962.

18. *Зборщик В.Е.* Ипохондрическое развитие личности (вопросы клиники, патофизиологии, лечения). Канд. дисс. — Донецк, 1963.

19. *Кашкаров В.И.* Чувственная тупость и чувственное оскудение. Канд. дисс. — Л., 1963.

20. *Маркова Е.Н.* О ранних и поздних формах травматического психоза. Докт. дисс. — Л., 1963.

21. *Войтенко Р.М.* Клинические и патофизиологические особенности нарушений восприятия и чувственной сферы при шизофрении и реактивном психозе. Канд. дисс. — Л., 1965.

22. *Смайлис А.С.* Патология действий при шизофрении и их патофизиологическая основа. Канд. дисс. — Л., 1965.

23. *Ботвинникова М.И.* О соотношении меди и аминазина при лечении психически больных. Канд. дисс. — Л., 1966.

24. *Колточник А.Е.* О клинике и патофизиологии систематизированного бреда. Канд. дисс. — Л., 1967.

25. *Люсый Н.Ф.* Общественно-опасные действия, совершаемые психически больными, их особенности и профилактика. Канд. дисс. — Л., 1969.

26. *Викторов И.Т.* Клиника апсихотических форм шизофренического дефекта и его церебральная сущность. Докт. дисс. — Л., 1970.

27. *Галеев Р.С.* К вопросу о соотношении туберкулеза легких и шизофрении. Канд. дисс. — Уфа, 1970.

28. *Гуревич З.П.* Опыт клинко-иммунологического исследования при шизофрении. Докт. дисс. — Л., 1970.

29. *Павлутина М.Г.* Клинические особенности и течение хронического алкоголизма и острых алкогольных психозов у лиц, перенесших закрытую черепно-мозговую травму. Канд. дисс. — Л., 1972.

**ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ
ОПУБЛИКОВАННЫХ МОНОГРАФИЙ**

профессора И.Ф. Случевского

1. К патогенезу эпилептических припадков. Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук. — Л., 1938.
2. Краткое пособие по психиатрии и невропатологии для военных врачей. Главы: «Шизофрения», «Эпилепсия». — Уфа, 1943.
3. Психиатрия. — Л.: Медгиз, 1957.
4. Psychiatria. — Mexico, 1960.
5. Об этиологии шизофрении. — 1963.
6. Учение о шизофрении. — 1964.

ЛИТЕРАТУРА

о жизни и деятельности профессора И.Ф. Случевского

1. *Архив* Ленинградского Государственного ордена Ленина Института усовершенствования врачей им. С.М. Кирова. Дело № 100. Случевский Измаил Федорович. Заведующий кафедрой психиатрии.
2. *Случевский К.К.* Стихотворения, поэмы, проза / Вступ. ст. Е.В. Ермилова. — М.: Современник, 1988.
3. *Юдин Т.И.* Очерки истории отечественной психиатрии. — М., 1951.
4. 75-летие Ленинградского Государственного ордена Ленина Института усовершенствования врачей им.С.М.Кирова (1885–1960): Сб. мат. / Под ред. С.Н. Давиденкова. — Л., 1960.
5. Проблемы психиатрии. Юбилейный сборник, посвященный 60-летию со дня рождения профессора И.Ф. Случевского. — Л.: Медицина, 1964.
6. Проблемы психиатрии: Сб. науч. тр. ЛенГИДУВа. — Вып. 2 (посвященный светлой памяти профессора И.Ф. Случевского). — Л.: ЛенГИДУВ, 1967.
7. *Сметанников П.Г.* 60 лет кафедре психиатрии ГИДУВа — юбилей усовершенствования по психиатрии в нашей стране // Клиника, патогенез и диагностика депрессивных состояний: Сб. / Тр. ЛенГИДУВа. — Л.: ЛенГИДУВ, 1979.
8. *Крылов А.А., Лобзин В.С., Сметанников П.Г., Орлова Н.В.* Научно-исследовательская работа по терапевтическому профилю // Столетие Ленинградского Государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей им. С.М. Кирова (1885–1985): Сб. — Л., 1985.

9. *Стрельчук И.В., Фаддеева В.К.* А.Г. Иванов-Смоленский (к 90-летию со дня рождения) // Журн. невропатол. и психиатр. — 1985. — Т. 85, № 11.

10. *Сметанников П.Г.* Первая в стране кафедра для усовершенствования психиатров // Журн. невропатол. и психиатр. — 1986. — Т. 86, № 12.

11. *Качорова Л.В., Вишняков Н.И., Незнанов Н.Г., Шерешевский А.М.* Психиатрия Санкт-Петербурга: прошлое, настоящее, будущее. — СПб., 2000.

12. *Ленинградский* Институт усовершенствования врачей (1917–1994) / Под ред. Н.А. Белякова. — СПб.: СПбМАПО, 2002.

13. *Сметанников П.Г.* История кафедры психиатрии Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей — Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования (1918–2000 гг.). — СПб., 2002.

14. *Случевский Измаил Федорович* // Журн. невропатол. и психиатр. — 1966. — Т. 66, № 11.

15. *Елена Николаевна Маркова* // Журн. невропатол. и психиатр. — 1984. — Т. 84, № 10.